**Общероссийская спортивная
общественная организация
«Федерация практической стрельбы России»
(ОСОО «ФПСР»)**

Адрес: 101000, г. Москва, проезд Лубянский, д. 27/1, стр. 1, этаж/помещ.3/8
Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, до востребования
Тел.: +7 499 519 04 86, www.ipsc.ru, ИНН/КПП 7446042018/770901001, email: info@ipsc.ru

дело 01-11/26
05.10.2026г. (дата изготовления мотивированного заключения)

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО КОМИТЕТА
по дисциплинарному производству в отношении Малиновского Дмитрия Вячеславовича
(мотивированное заключение)**

Дисциплинарный комитет в составе:

председательствующего Дисциплинарного комитета Общероссийской спортивной общественной организации по развитию стрелковых видов спорта «Федерация практической стрельбы России» Ярославцева Я.В.,

членов Дисциплинарного комитета Цопанова А.В., Хомулло Д.В., Денисова В.Г.

при секретаре-члене Дисциплинарного комитета Нестеровой Н.С.,

с участием: члена ФПСР Малиновского Дмитрия Вячеславовича, члена ФПСР - Председателя Регионального отделения ОСОО «ФПСР» «ФПС города Москвы» Рагозина Алексея Владимировича, его представителя по нотариально-удостоверенной доверенности - Самодумского Станислава Александровича,

рассмотрев в заседании Дисциплинарного комитета 22.09.2026г. по существу материалы дисциплинарного производства, руководствуясь ст.ст. 33, 37, 38, 39, 40 Кодекса этики Федерации практической стрельбы России (далее по тексту – «Кодекс»),

**УСТАНОВИЛ:**

Член ФПСР - Председатель ОСОО «ФПСР» «ФПС города Москвы» Рагозин Алексей Владимирович обратился в Дисциплинарный комитет ФПСР с заявлением, в котором просит Дисциплинарный комитет ФПСР дать оценку действиям члена ФПСР № 13994 Малиновского Дмитрия Вячеславовича.

Из направленных в Дисциплинарный комитет ФПСР письменных материалов усматривается, что заявление (обращение) по вопросу совершения дисциплинарного нарушения субъектом вида спорта «практическая стрельба» подано в отношении Малиновского Дмитрия Вячеславовича. В заявлении поставлен вопрос о привлечении его к дисциплинарной ответственности по факту последовательного размещения Малиновским Д.В. 9 февраля, 15 мая и 1 августа 2026 года в групповом чате «Русские сезоны» в Telegram сообщений, содержащих фактически проверяемые, но не подтверждённые автором утверждения о деятельности Федерации практической стрельбы города Москвы (далее — ФПС Москвы), ненормативную лексику, оскорбительные и уничижительные выражения, персональное принижение профессиональных качеств руководителя, сотрудников и иных лиц, участвующих в деятельности Федерации, а также высказывания, способные подорвать доверие к ФПС Москвы как к региональному субъекту системы ФПСР.

Настоящая жалоба не ставит вопрос о запрете критики. Предметом оценки являются форма, способ, продолжительность и публичный характер распространения сообщений, а

также представление отдельных случаев и предположений как общей характеристики работы Федерации без приведения проверяемых подтверждений.

Заявитель утверждает, что допущено распространение следующих высказываний (орфография сохранена) которые недопустимы в стрелковом сообществе и которые оскорбляют его лично:

«Есть некая несуществующая ФПС Москвы»

«Это просто такая пародия»

«Поросячий поступок»

«Такого цирка нет нигде»

«Давайте найдём того человека, который просто не рукожоп»

«У меня все проблемы в стрельбе… от грёбаных, блядь, заявок ФПС Москвы»

«Он настолько великий, что нет обратной связи»

«Уважаемый великий, вы либо делаете работу, либо дайте выбрать того, кто будет её делать»

«Сейчас нихера не делается»

«Вы ещё, блядь, мешаете это делать»

«Кто этот урод просто? Просто урод»

«Вы отвратно делаете свою работу»

«Все разумные люди давно оттуда ушли»

«Если хотите ФПС Москвы, то сильно подумайте»

В силу пп. 1 п. 1 ст. 34 Кодекса этики Федерации практической стрельбы России (далее по тексту – «Кодекс»), поводом для возбуждения дисциплинарного производства является обращение субъекта вида спорта «практическая стрельба». В данном случае, руководитель регионального отделения обладает в силу своего статуса полномочиями в области администрирования и развития вида спорта на территории города Москвы, а, следовательно, выдвинутые им обвинения в отношении Малиновского Д.В. не являются очевидно необоснованными. Их обоснованность – предмет дисциплинарного контроля, поскольку диффамация всегда должна быть предметом тщательного исследования с участием всех заинтересованных лиц с учетом контекста, в котором допущены спорные выражения.

Однако Дисциплинарный комитет указывает заявителю, что по тексту обращения диффамация не направленна на конкретную группу лиц – ФПС г.Москвы. Более того, у каждого в отдельности члена данной группы не возникает права подавать обращения о защите чести и достоинства данной группы лиц в контексте наличия в действиях Малиновского Д.В. признаков дисциплинарного проступка на том основании, что он относит себя к этой группе, кроме случаев, когда лицо легко идентифицировать из контекста. В данном случае это лицо легко определяется – это член ФПСР Рагозин А.В. Кроме того, жалоба подписана именно им как физическим лицом. Вследствие чего обращение следует рассматривать как личное, поданное лицом, наделенным властными полномочиями руководителя регионального отделения ФПСР.

Жалоба, представление, обращение, заявление признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного дела, если они соответствуют предъявляемым в п. 2 ст. 34 Кодекса требованиям к их форме и содержанию.

Поставленный в обращении вопрос относится к компетенции Дисциплинарного комитета ФПСР, поскольку ставит в себе вопрос о квалификации действий привлекаемого лица по следующим нормам Кодекса этики ФПСР:

- части 1 статьи 5 — принципы добросовестности, достоинства, честности, лояльности и сознательности;
- частей 1 и 3 статьи 6 — обязанность уважать окружающих и запрет нравственного и профессионального притеснения;
- частей 1, 2 и 4 статьи 8 — требования ответственности, сдержанности, осмотрительности и корректности, запрет комментариев, умаляющих достоинство и профессиональные качества, и публичного необоснованного порицания;

- частей 1 и 2, а при подтверждении статуса спортсмена — подпункта «е» части 3 статьи 9 — обязанность сохранять достоинство, избегать ущерба авторитету практической стрельбы и публичных высказываний, умаляющих честь и достоинство других лиц;
- частей 1 и 2 статьи 10 — совершение виновного поступка, нарушающего Кодекс и умаляющего авторитет ФПСР и стрелкового сообщества;
- части 1 статьи 21 — неспортивное поведение, выраженное в ненормативной лексике и оскорбительных словах и выражениях;
- частей 2 и 3 статьи 25.1 — при установлении умышленной направленности действий на подрыв авторитета, имиджа и доверия к ФПСР, её региональному субъекту и должностным лицам посредством публичного распространения соответствующих сведений.

Заявитель представил таблицу с расшифровкой полных высказываний в групповом чате «Русские сезоны» программы Telegram со своими комментариями и с учетом возражений Малиновского Д.В., который также представил свою стенограмму с добавлением иных записей в текстовом виде. Итоговый текст сообщений приводится в частично переработанном виде после их детального изучения Дисциплинарным комитетом и доводов Малиновского Д.В. об учете дополнительных сообщений, которые не входили в объём изначально поданной жалобы. Текст проверен и его содержание окончательно установлено Дисциплинарным комитетом ФПСР. Некоторые сообщения сгруппированы в одну ячейку, поскольку объединены общим смыслом, что не оказывает существенного влияния на их оценку, а лишь преследует цель единства восприятия. Абзацы пронумерованы. Далее по тексту Дисциплинарный комитет будет ссылаться на номера абзацев.

| **Дата, сообщения** | **Полная расшифровка (№ по порядку абзацев)** | **Комментарий заявителя** |
|---|---|---|
| 09.02.2026г | 1. Запишу быстренько. Уважаемые люди, которые отвечают за заявки Федерации практической стрельбы Москвы. К вам обращаюсь, кто отвечает, сейчас не знаю. Скажите, пожалуйста, как нам сильно упростить, можем ли мы сильно упростить эту историю? Без этих чат-ботов, без всего этого, что просто стрелки ехали и стреляли. Можно же, наверное, открыть Атлиму и на Атлиме записать тех, кто едет на это соревнование. Вот все же написано, зачем что-то будет, для чего эти лишние все сложности. Надо отслеживать, а внесли, не внесли, там, непонятно ничего. Есть путь для ленивых, для ленивых просто сформируйте, возьмите заявку от Москвы, все, там, эти все, все, нас много, там, сто человек или сколько, да? И просто подавайтесь на все соревнования. Вот чтобы все там были. Можно это сделать или нет? Как это сделать? Что для этого нужно? Скажите. Мы будем тратить бумаги на это больше. Там два листа вместо одного или восемь. Я привезу бумагу, я привезу принтер. Только чтобы не касаться всей этой сложности, которую вы создаете.<br><br>2. Пожалуйста, сделайте удобно для стрелков. | Малиновский Д. В. предлагает изменить установленный порядок подачи региональных заявок. Фактически он предлагает Федерации самостоятельно включать московских спортсменов в заявки на все соревнования, чтобы спортсменам не приходилось отдельно сообщать о своем намерении участвовать.<br><br>Данная расшифрофка представлена исключительно в целях демонстрации генезиса и эскалации ситуации.<br><br>Самостоятельное нарушение по этому эпизоду заявителем не вменяется. |

| | | |
|---|---|---|
| 15.05.26г<br><br><br><

| | | |
|---|---|---|
| 01.08.2026г | 9. Андрюх, так очевидно, что им **просто нахрен это не упало.** Я не знаю, кто там что зарабатывает и зачем они все это делают, но очевидно, что это **делается не для людей.** Очевидно, что делается для **людей, которые точно не мы.** Не те 86 человек или 85, сколько там осталось в группе. То есть это, я не понимаю смысла вообще всего этого.<br>10. То есть смысл, наверное, как-то развивать спорт через, ну, наверное, делать, делать как-то, не делать неудобно, по крайней мере, да, вот. У меня все проблемы в стрельбе, извините, да, вот от, как это, по большей части от **гребаных, блять, заявок ФПС Москвы,** где мы постоянно приезжаем, нет заявки.<br><br>11. Где вот сейчас этот **цирк с этими,** как называется**,** с карабином большими, да, где сейчас будет пистолет на этот, как называется, ФКР, я даже не знаю, как заявку туда подать, потому что хренова гора вот этих каналов входных и ни один, **блять,** не работает. Вы что делаете? | выразившееся в использовании нецензурной лексики, несоблюдении этических норм общения. |
| 01.08.2026г. | 12. Мария плюсую будет восьмой, восьмая точка входа ФПС, которая, которая конечная, в которую нет выход, нет ответ. Давай, делай восьмую точку, **блять**. | |
| 01.08.2026u | 13. Сань, а где главное лицо? Г**де, где великий, великий Алексей Владимирович**? Ему же не достучаться, не дозвониться, **он настолько великий, что нет обратной связи**. Зачем это всё? Ему зачем это всё? Зачем нам это всё? Где ответственное лицо? | |
| 01.08.2026г<br><br>Иной участник чата, на которого ссылается Малиновский Д.В., раскрывая свои доказательства | 14. Дим, слушай, ну в 11:00 вечера, конечно, я не жду ответа от представителей Федерации, но, если это попытка как-то наладить взаимодействие, ну давайте дадим шанс, посмотрим, что получится. Вот. Так, про ситуацию с большим Карабином, от себя скажу, что.<br>Ну, **исходная проблема лежала в Москомспорте,** и их поведение, конечно, в этой ситуации достойно потом больших разбирательств. Посмотрим, как в них примет участие Федерация, потому что она тоже **должна** включиться, потому что в отдельных, в отдельных случаях там был реально беспредел.<br>15. Потом расскажу всё-таки достреляю ЧР, как могу. | |

| | | |
|---|---|---|
| 01.08.2026г | 16. Сань, смотри, я не в курсе нюансов Москомспорта и каких-то там сложностей в отношениях с ФПС Москвы. Я только из своего опыта знаю, что все вот эти сложности, они возникают от того, что, ну, видимо, так строились отношения. И так делали какую-то свою работу. Из моих каких-то коротких связей с ФПС Москвы ушла туда Лена Леончук, и начался **полный пиздец**. Все, работы никакой нет.<br>Вот была Лена, был какой-то порядок. Лены нет. **все разумные люди махом разошлись в нормальные какие-то федерации.** Вот совсем рядом, я знаю, знаете Бориса Крейндлина, да, то есть человек тоже, у него есть какие-то свои особенности, **да, он какой-то далеко не идеальный**, но он, блин, делает свою работу, он старается, у него приятно там людям находиться. И ни одного человека из МО не знаю, который сказал бы, ну, **херня**, все, везде, удобно все. Там налаживают тренировочный процесс, там отлично подаются заявки, ну классно же сделано. Возьмите, просто повторите, изобретайте. Возьмите нормальный опыт, повторите. Повторите опыт от Ленинградской области. **Неужели это космос какой-то, что ли? Просто жопу поднять и что-то сделать.** | |
| 01.08.2026г Иной участник чата, на которого ссылается Малиновский Д.В., раскрывая свои доказательства | 17. Слушай, ну, трудно не согласиться с тем, что с Леной никогда таких проблем не было, потому что ситуация с большим карабином, со сборной Москвы, который в заявку попало шесть человек из 42, это, конечно, вопиющая ситуация, когда, особенно ты об этом узнаёшь за меньше чем за сутки до начала матча официального. Вот. Я, например, вместо того, чтобы в среду с утра ехать спокойно в Питер и готовиться к ЧР, и ездить на ознакомление и так далее, два дня провёл в Лужниках, в Москомспорте. Не знаю, сколько километров навернул, сколько там часов провёл. Над нами там просто издевались. Вот. И все, кто всё-таки добился попадания в заявку, **ну, мне пришлось делать УМО**. Хотя справка у меня была нормальная. Вот, я там отдал 30 000 за УМО, ну, с парковкой в Лужниках 6 часов. Вот 2 дня, и вчера нёсся в Питер, чтобы успеть на ознакомление. | |

| | | |
|---|---|---|
| 01.08.2026г | 18. Сань, я думаю, что **там издевались не над тобой, а издевались над тобой как частью ФПС Москвы**, который, видимо, с своей стороны как-то что-то, видимо, не оптимально делает, раз такая история происходит только у нас.<br><br>19. И давай чёта решать более конкретно, мы сидим между собой еще что-то трем, надо делать это собрание.<br><br>20. Кто там остался, три, три вот этих калеки нас в чате, да, вот ФПС Москвы, собираемся, **вызываем нашего великого и спрашиваем, ну, уважаемый великий, вы либо делаете работу, либо дайте там, вот там выберем того, кто будет ее делать**.<br><br>21.Потому что что сейчас делать? Сейчас **нихера** не делать, делать только проблемы. Создаются проблемы людям, которые за свое **баблишко** ездят тратят, а вы еще, **блять**, мешаете это делать.<br><br>22. Ну это просто какой-то **поросячий поступок**, вот просто хуже, я не знаю, что может быть. То есть **человек, который сидит там и просто мешает**, ну, извините, давайте либо будем работу работать, либо **нахер** что-то будем менять. | |
| 01.08.2026г | 23. Слушайте, братцы, ну вы даете. Кто, кто, кто, кто удалил меня из ЧАТа ? **Кто этот урод просто**? **Просто урод**. Ребят, вы чё делаете вообще? Чат для чего? Давайте будем дальше. Получается, смотрите на ваш этот копипаст этого **уродского** приложения, которое не работает, да, и как бы будем там думать, что все хорошо, но ничего не хорошо. **Вы отвратно делаете свою работу**. Я предлагаю собраться, это обсудить и что-то исправить. Если вы готовы, давайте собираться и обсуждать. Если не готовы, **для чего этот цирк весь?** | Удалили из чата Москвы все предыдущие 9 видео по просьбе спортсменов. Малиновский выложил все из в чате «Русские сезоны» в 23.13 |
| 01.08.2026г | 24. А-а ребят, прошу прощения за вечерние кружки, вот, но не могу больше, больше некуда бросать. Вообще нигде больше ничего не работает. Сегодня у нас создан очередной чат ФПС Москвы уже какой-то там, не знаю, восьмой, девятый или какой-то, который заканчивается бесконечной пустотой, писанием в одну сторону, копипащением какого-то приложения, которое не работает, вот. А по факту у нас а-а на большой карабин ездит там сколько? 6 из 40 человек в зачете, да? И в Барнаул 2 | |

| | | |
|---|---|---|
| | человека. Вот такая федерация. Поэтому, ребят, **если хотите ФПС Москвы, то сильно подумайте, сильно подумайте, потому что наша великая федерация, конкретно ФПС Москвы, ФПС Москвы во главе с нашим великим Алексеем Владимировичем, они чуть-чуть куда-то идут**. Надо чёта делать, надо как-то собираться, надо как-то выбирать людей, которые хотят делать, и с ними делать, потому что так мы никуда не придем. Я не знаю, **все разумные люди давно оттуда ушли**. Я что-то там сижу до сих пор, и мои друзья сидят. Видимо, чёта надо менять. | |
| 01.08.2026г. | 25. И, Алексей Владимирович, вот важный момент. **Я пишу вот эти сообщения все, да, и я пишу их вот тому Алексею Владимировичу**, который руководит ФПС Москвы. Вот если хорошо разделяю, да, вот **того великого тренера,** который сильно качнул этот спорт, я тогда, мне тут не было, и из того, что я знаю, он сильно качнул спорт. Вот тот другой Алексей Владимирович, который тренер, великий тренер. Это его не касается, я считаю его великим тренером.<br>**А вот тот человек, который руководит ФПС Москвы, который просто великий, я не знаю кто, вот это надо заканчивать.** Надо что-то менять, либо пересматривать. Но делать по-другому. Так не пойдет. | |

Малиновский Д.В. возражал против удовлетворения жалобы в отношении него по следующим основаниям (текст приводится подробно):

## «ВОЗРАЖЕНИЯ
## на обращение Рагозина А. В. от 05.08.2026

---

### I. Что я признаю

Считаю необходимым заявить прямо и в начале, не дожидаясь исследования доказательств.

**1.** 1 августа 2026 года в записях, размещённых мною, действительно употреблена ненормативная лексика. Это факт, который я не оспариваю и не намерен оспаривать.

**2.** Пересылку записей в открытую группу «Русские сезоны. Практическая стрельба» с числом участников 916 и размещение записей в этой группе совершил я сам. Публичность распространения я не оспариваю.

**3.** За употребление ненормативной лексики приношу извинения участникам обсуждения и тем, кого задела эта форма. Извинения приношу настоящими возражениями; реплика «прошу прощения за вечерние кружки» в записи 23:19:17 относилась к позднему времени сообщений.

**4.** Изложенным исчерпывается то, что я признаю. По существу поставленных мною вопросов о порядке подачи заявок, сроках уведомления спортсменов и работе каналов связи от своей позиции я не отказываюсь и считаю её обоснованной. Оценку конкретных формулировок прошу дать по каждому выражению отдельно, с установлением адресата и содержания.

**5.** Личного конфликта с заявителем у меня нет. Предмет моих высказываний — порядок работы регионального отделения с заявками и обратной связью, а не личность его руководителя; в записи 23:36:00 я это разграничение провёл сам. Мои предложения по изменению этого порядка отделением не восприняты, и до настоящего времени мне неизвестно, кто в отделении отвечает за формирование региональных заявок и за ответы спортсменам.

Признавая факт употребления ненормативной лексики и не оспаривая факт публичного распространения записей, я не признаю юридической квалификации моих действий по вменённым статьям Кодекса и возражаю против неё по каждому составу отдельно.

---

## II. Материалы дела неполны, и неполнота односторонняя

**1. Комплект записей эпизода 1 августа 2026 года неполон.**

Служебные свойства представленных файлов позволяют сопоставить последовательность записей. В девяти файлах формата MP4, представленных заявителем, сумма служебной метки `creation_time` и продолжительности записи согласуется со временем в наименовании файла с расхождением в пределах нескольких секунд. Эти данные приводятся как признак совместимости наименований с содержимым, а не как доказательство подлинности или отсутствия монтажа; у двух записей иного участника (22:49:06 и 22:55:29) метка контейнера соответствует окончанию записи, а метка видеопотока — её началу (22:48:20 и 22:54:30), тогда как у моих записей обе метки совпадают.

Восстановленная хронология:

| **Запись** | **Начало записи** | **Продолжительность, с** | **Интервал между началами записей** |
|---|---|---|---|
| 22:33:07 | 22:32:42 | 23,9 | 43 с |
| 22:33:53 | 22:33:25 | 26,8 | 6 мин 52 с |
| 22:41:03 | 22:40:17 | 45,3 | 3 мин 16 с |
| 22:43:42 | 22:43:33 | 7,9 | 2 мин 54 с |
| 22:46:43 | 22:46:27 | 15,3 | **10 мин 24 с** |
| 22:57:38 | 22:56:51 | 46,3 | 15 мин 54 с |
| 23:13:12 | 23:12:45 | 24,7 | 5 мин 36 с |
| 23:19:17 | 23:18:21 | 56,3 | 17 мин 1 с |
| 23:36:00 | 23:35:22 | 37,5 | — |

Суммарная продолжительность девяти представленных заявителем записей эпизода 1 августа составляет **4 минуты 44 секунды**; по всем трём эпизодам в наборе заявителя (09.02, 15.05, 01.08) — 6 минут 31 секунда. С учётом дополнительно представляемой мною записи 22:50:22 (57,8 с) — 7 минут 29 секунд. Приводится продолжительность файлов, которая не тождественна продолжительности непрерывной речи.

В действительности за указанный промежуток записано **двенадцать** видеосообщений эпизода (о месте их размещения — п. 6 настоящего раздела). В материалы дела представлено девять. В комплекте заявителя отсутствуют три записи:

| **Время** | **Продолжительность** | **Кто в кадре** | **В деле** |
|---|---|---|---|
| 22:49:06 | 46,1 с | иной участник чата | нет |
| 22:50:22 | 57,8 с | Малиновский Д. В. | нет |
| 22:55:29 | 58,8 с | иной участник чата | нет |

Принадлежность установлена по изображению в кадре: в записях 22:49:06 и 22:55:29 в кадре находится иное лицо, не привлекаемое к ответственности по настоящему делу. Для этих двух записей в таблице указано время окончания (метка контейнера), для записи 22:50:22 — время начала.

Таким образом, в комплекте заявителя отсутствуют **обе реплики собеседника и мой ответ на первую из них**; из диалога в комплекте остались только мои реплики.

**Содержание отсутствующих записей.**

Запись 22:49:06 (иной участник): «Дима, слушай, ну в 11 вечера, конечно, я не жду ответа от представителей федерации, но если это попытка как-то наладить взаимодействие, ну давайте дадим шанс, посмотрим, что получится… исходная проблема лежала в Москомспорте…».
Запись 22:50:22 (моя): «Сань, смотри, я не в курсе нюансов Москомспорта… вот была Лена, был какой-то порядок… знаете Бориса Крейндлина… он какой-то далеко не идеальный, но он, блин, делает свою работу, он старается, у него приятно там людям находиться… там отлично подаются заявки, ну, классно же сделано, возьмите, просто повторите, не изобретайте, возьмите нормальный опыт, повторите, повторите опыт от Ленинградской области».
Запись 22:55:29 (иной участник): «…ситуация с большим карабином со сборной Москвы… узнаёшь меньше чем за сутки до начала матча официального… два дня [неразборчиво] в Лужниках в Москомспорте… я там отдал 30 000 за УМО…». Реплика приводится по рабочей расшифровке; числовые данные и отмеченные в приложении 1 спорные места требуют сверки с оригиналом.
**Значение отсутствующих записей для квалификации.**
Во-первых, в записи 22:50:22 мною даны положительные оценки поимённо — сотруднику, ранее работавшему с заявками, руководителю соседнего регионального отделения и Ленинградской области как образцу организации работы. Прошу учесть это при оценке доводов обращения — «персональное принижение профессиональных качеств руководителя, сотрудников и иных лиц» и «представление отдельных случаев и предположений как общей характеристики работы Федерации».
Во-вторых, отсутствие записи 22:55:29 меняет условия исследования следующей за ней записи 22:57:38, включённой в обвинение. В этой записи собеседник говорит об отношении к нему в Москомспорте, употребляя слово «издевались». Моя следующая реплика начинается тем же словом и является ответом в этом диалоге. Прошу исследовать оба фрагмента непосредственно по звуковой дорожке. Стенограмма заявителя передаёт начало моей реплики как «там издевались над тобой»; рабочая расшифровка (приложение 1) — как «там издевались не над тобой». Совпадает слово «там», различается наличие отрицания «не» — оно меняет конструкцию фразы. Кроме того, автоматическое распознавание этого фрагмента неустойчиво и при иных параметрах обработки даёт «мы издевались», что меняет смысл на противоположный; это отмечено в приложении 1 как спорное место. Именно поэтому прошу разрешить вопрос не по расшифровкам, а по звуковой дорожке: речь в этой реплике идёт об отношении к собеседнику в стороннем учреждении, о котором он сам сообщил в предыдущей записи.
В-третьих, обстоятельства, изложенные в записи 22:55:29 — численность включённых в заявку, срок уведомления, необходимость личного обращения в Москомспорт — сообщены не мною, а иным лицом. Я не представляю их как установленные и прошу проверить их в порядке, о котором ходатайствует сам заявитель в п. 4 просительной части обращения.
Указанные записи представляются мною с настоящими возражениями.
**2. Состав представленного комплекта зафиксирован самим заявителем.**
В приложении к обращению (стр. 5) заявителем приведена опись из 23 позиций. По эпизоду 1 августа в ней поимённо указаны восемь аудиофайлов (22:33:07, 22:33:53, 22:41:03, 22:43:42, 22:46:43, 22:57:38, 23:13:12, 23:19:17) и девять видеофайлов (те же восемь и 23:36:00). Записи 22:49:06, 22:50:22 и 22:55:29 в описи отсутствуют. На снимке экрана, приложенном заявителем, видно также голосовое сообщение продолжительностью 5 с, пересланное мною в группу «Русские сезоны» в 23:17; в описи оно не значится. Этим файлом я располагаю и представлю его по требованию Комитета.
При этом сопроводительное письмо от 05.08.2026 указывает «22 файла» аудио- и видеосообщений, тогда как опись перечисляет 21 такой файл. Прошу уточнить фактический состав принятых Комитетом электронных материалов.
**3. Комплект сформирован ручным отбором.**

На снимках экрана, приложенных заявителем, в нижней части окна Telegram Web отображается панель выделения сообщений с надписью «**9 сообщений**». Это подтверждает, что материалы отбирались вручную, а не выгружались целиком.

**4. Запись, содержание которой противоречит доводу обвинения, заявителем расшифрована, но ни одна цитата из неё в перечень вменяемых выражений не включена.**

Последней по времени в эпизоде 1 августа является запись **23:36:00**. Её текст содержится в стенограмме, представленной самим заявителем:

> «Я пишу их вот тому Алексею Владимировичу, который руководит ФПС Москвы. Вот я хорошо разделяю, да, вот того великого тренера, который сильно качнул этот спорт... Вот тот другой Алексей Владимирович, который тренер, великий тренер. А, это его не касается, **я считаю его великим тренером**».

Ни одна цитата из этой записи не включена в перечень вменяемых высказываний, при том что обращение содержит довод «персональное принижение профессиональных качеств руководителя, сотрудников и иных лиц». Прошу исследовать эту запись и оценить в совокупности с остальными: в ней слово «великий» употреблено в прямом положительном значении, тогда как обращение исходит из того, что оно являлось «не положительной оценкой, а способом публичного высмеивания».

**5. Продолжительность и характер эпизода.**

Девять записей размещены в промежутке с 22:33 до 23:36, то есть в течение 63 минут, при суммарной продолжительности самих записей 4 минуты 44 секунды. Между отдельными записями имеются перерывы; наибольший — около 16 минут между окончанием одной записи и началом следующей. Из снимков экрана, приложенных заявителем, следует, что в это же время в чате велось обсуждение: другие участники отвечали в том числе видеосообщениями (сообщения от участника alex23air), под записями имеются отметки «нравится» и ответы. Эпизод представлял собой диалог, а не непрерывное выступление.

**6. Время записи и время публичного распространения — разные события.**

Обращение (раздел 1) указывает, что 1 августа «приблизительно с 22:33 до 23:36» я разместил серию сообщений, и что «на момент размещения августовской серии в чате состояло приблизительно 916 участников». Эти два утверждения относятся к разным чатам. Из материалов самого заявителя следует: записи 22:33:07–22:46:43 размещены в чате «Сборная команда города Москвы» — они видны на снимке этого чата, сделанном в 23:33 и пересланном мною в группу «Русские сезоны» в 23:34; часть записей переслана мною в группу «Русские сезоны. Практическая стрельба» (916 участников) около 23:17 — на снимках заявителя видны пометки «Переслано от Дмитрий Малиновский» и «Переслано от alex23air»; записи 23:19:17 и 23:36:00 на снимке заявителя пометки о пересылке не имеют, то есть, судя по снимку, размещены в этой группе непосредственно. Место первоначального размещения каждой записи и время каждой пересылки по памяти не восстанавливаю и прошу установить по истории сообщений обоих чатов (ходатайство № 1).

Таким образом, в группе с 916 участниками записи появились не «с 22:33 до 23:36», а в моменты, наблюдаемые на снимках: около 23:17 (пересылка), в 23:19 и в 23:36. Прошу учесть это при оценке продолжительности поведения, на которую ссылается обращение (раздел 7).

---

## III. Стенограмма и точность цитирования

Стенограмма является продуктом заявителя, не заверена и содержит расхождения с оригиналами. Заявитель сам указывает в разделе 1 обращения, что стенограмма «является вспомогательным материалом и не заменяет исследование оригинальных записей», а в разделе 8 просит «сверить стенограмму с оригиналами, установить точные адресаты отдельных выражений, проверить полноту контекста».

Поддерживаю это требование и прошу его удовлетворить. Мною подготовлена рабочая расшифровка всех четырнадцати имеющихся видеозаписей с таймкодами — записей

09.02.2026 и 15.05.2026 и двенадцати записей 01.08.2026, — представляемая как приложение. Она изготовлена средствами автоматического распознавания речи, является вспомогательным материалом стороны и подлежит проверке по аудиозаписям; спорные места прошу исследовать непосредственно по звуковой дорожке.

Сверив перечень вменяемых выражений (раздел 2 обращения) со стенограммой самого заявителя и с записями, обращаю внимание на следующие расхождения.

**Первое.** В перечень включено «Сейчас нихера не делается» — как утверждение о бездействии. В такой форме фразы нет ни в стенограмме самого заявителя («То что ж сейчас делать, сейчас нихера не делать, делать только проблемы»), ни в рабочей расшифровке («Потому что что сейчас делать? Сейчас нихера не делать»): в обоих источниках — «не делать», а не «не делается». Форму фразы — вопрос или утверждение — прошу установить по звуковой дорожке записи 22:57:38. Именно в форме, отсутствующей в стенограмме, это выражение положено в основу довода раздела 4 обращения о «полной неработоспособности» отделения.

**Второе.** В перечень включено «Есть некая несуществующая ФПС Москвы». Полная фраза по стенограмме самого заявителя и по записи 22:33:07: «Знаешь, я скорее, Юр, поверю, что есть некое существующее УМО, есть некое несуществующее ФПС Москвы» — фраза начинается с обращения к конкретному участнику чата и построена как сопоставление с УМО; прошу оценивать её в этом контексте, а не как самостоятельное утверждение о несуществовании отделения.

**Третье.** В перечень включено «Все разумные люди давно оттуда ушли». В рабочей расшифровке это место передано как «давно туда ушли» — в продолжение мысли о том, что люди перешли в другие отделения. Слова акустически близки; прошу установить прочтение по звуковой дорожке. Это второе выражение, положенное в основу довода раздела 4 обращения.

**Четвёртое.** В перечне и в разделе 5 обращения приведено «поросячий поступок», тогда как в стенограмме самого заявителя — «поросящий». Расхождение невелико, но показывает, что перечень со стенограммой совпадает не полностью.

**Пятое** — расхождение, имеющее прямое значение для квалификации.

В перечне выражений, названных в обращении оскорбительными и уничижительными, приведена цитата: «Давайте найдём того человека, который просто **не** рукожоп». Полная фраза по стенограмме самого заявителя: «Давайте найдём того человека, который просто не рукожопа, будет просто копипастить и списывать на все соревнования». Слово употреблено **с отрицанием** и относится к лицу, которое предлагается найти в будущем; ни одно существующее лицо им не названо. Прошу оценить это выражение по его полному тексту и установить, к кому оно отнесено.

---

## IV. Об адресатах отдельных высказываний

Определением от 20.08.2026 Дисциплинарный комитет установил, что диффамация «не направленна (так в тексте) на конкретную группу лиц — ФПС г. Москвы», что право на обращение возникает лишь в случаях, «когда лицо легко идентифицировать из контекста», и что таким лицом является Рагозин А. В., а обращение «следует рассматривать как личное».

Прошу разграничить высказывания, относящиеся к заявителю, к региональному отделению и к иным лицам, и по каждой группе указать самостоятельное основание проверки. Заявитель в разделе 5 обращения сам указывает, что «иные высказывания непосредственно адресованы руководителю ФПС Москвы и лицам, обеспечивающим её деятельность», — то есть адресность им утверждается, и её следует установить по каждому выражению.

Прошу оценить каждое спорное выражение в полном контексте, установить его адресата, содержание и связь с конкретным положением Кодекса. Заявитель в п. 3 просительной части обращения сам просит установить «точных адресатов отдельных выражений, форму вины и направленность умысла».

Прямое указание на заявителя содержится, в частности, в следующих высказываниях:

— «Он настолько великий, что нет обратной связи»;
— «Уважаемый великий, вы либо делаете работу, либо дайте выбрать того, кто будет её делать».

Эти высказывания относятся к исполнению должностной функции руководителя регионального отделения и являются оценочными суждениями, не подлежащими проверке на соответствие действительности. Слово «великий» не относится к бранной или неприличной лексике; в записи 23:36:00 оно употреблено мною в прямом положительном значении в адрес того же лица.

Указываю и на то, что в записи 23:36:00 мною сказано: перечисленные сообщения адресованы руководителю ФПС Москвы. Называю это сам, чтобы обстоятельство было исследовано, а не обнаружено впоследствии. Прошу оценить это высказывание в совокупности с содержащимся в той же записи разграничением оценки тренерских заслуг и организации работы отделения. Адресата и содержание каждого выражения прошу устанавливать отдельно — этого требует и сам заявитель в п. 3 просительной части обращения.

**Отдельно о высказывании «Кто этот урод просто?».**

Заявитель в п. 5 обращения сам указывает: «формулировка „кто этот урод“ требует оценки в контексте исходной записи для точного определения лица, к которому она относится». То есть заявитель не утверждает, что высказывание относится к нему.

По стенограмме самого заявителя фраза предваряется вопросом: «Кто, кто, кто, кто удалил мне ещё?»; слово после «удалил мне» в рабочей расшифровке не разобрано. Высказывание является реакцией на моё исключение из чата «Сборная команда города Москвы».

По моим сведениям, 1 августа в этом чате последовательно произошло следующее: я был исключён; затем вновь вступил по ссылке-приглашению; затем в чате была запрещена отправка сообщений; затем я был исключён повторно и вернуться уже не смог. Повторное вступление и запрет отправки сообщений подтверждаются снимком экрана, приложенным самим заявителем: на нём видны служебное сообщение «Вы вступили в группу по ссылке-приглашению» и сообщение «В этой группе запрещено писать сообщения», пересланные мною в группу «Русские сезоны» в 23:34. Запись 23:13:12 размещена до этого момента и относится к первому исключению. Историей чата я не располагаю; последовательность и время каждого действия прошу установить по журналу администраторов.

Уведомления об исключении с указанием лица, его произведшего, мне не поступало. Сведениями о том, кем я был исключён, я не располагал в момент высказывания и не располагаю до настоящего времени. Вопросительная форма высказывания («кто это?») этому соответствует.

Сведения о лице, совершившем каждое из указанных действий, могли отражаться в журнале действий администраторов группы, доступном только администраторам. Мне они недоступны. Соответствующее ходатайство заявлено отдельно.

---

## V. Обоснованность критики

Часть 4 статьи 8 Кодекса запрещает публичное **необоснованное** порицание. Обоснованность порицания зависит от достоверности фактических обстоятельств, из которых исходил автор.

В записях содержатся следующие фактические утверждения:

1. к началу соревнований в г. Екатеринбурге (15.05.2026) региональная заявка отсутствовала;
2. каналы связи регионального отделения не обеспечивали получение ответа;
3. 01.08.2026 создана очередная отдельная беседа для членов сборной команды города Москвы;
4. в составе группы оставалось около 85–86 человек;
5. соотношение числа спортсменов в зачёте и числа фактически заявленных на отдельные соревнования.

Обстоятельство № 2 уточняю. Взаимодействие с отделением шло через те каналы, которые отделение само предлагало спортсменам: приложение для подачи заявок и чаты в Telegram; иная форма обращения мне не сообщалась. Прошу истребовать сведения о том, была ли в указанный период предусмотрена и доступна форма письменного обращения спортсмена в региональное отделение и обеспечивалась ли возможность направления сообщения в действовавших каналах.

Раздел 3 обращения упрекает меня в том, что в сообщениях «не указаны конкретные попытки связи, даты и адресаты обращений». Указываю их. По моим сведениям, обстоятельства, предшествовавшие высказываниям, складывались так:

— **до декабря 2025 года** взаимодействие спортсменов с отделением по заявкам осуществлялось через сотрудника отделения (секретаря); вопросы решались, что отражено и в записи 22:50:22 («вот была Лена, был какой-то порядок»). В начале декабря 2025 года этот сотрудник работу в отделении прекратил; иное контактное лицо спортсменам сообщено не было;

— **12–14 декабря 2025 года**, на Всероссийских соревнованиях (пистолет) — финале Кубка Москвы в ССК «Мастер» (Андроньевская пл., 10А), я лично предложил руководителю отделения встретиться и обсудить организацию работы с заявками; получил отказ — «ни на этой неделе, ни на следующей». Очевидцами этого обращения являются иные спортсмены, находившиеся рядом; их данные готов сообщить Комитету для опроса в порядке ч. 2 ст. 37.1 Кодекса;

— **2–5 апреля 2026 года**, Всероссийские соревнования «Кубок Академии практической стрельбы „Архангел Михаил“», 2-й этап, г. Екатеринбург: региональная заявка отделения содержала неверную дисциплину, вследствие чего часть соревнования я выступал вне зачёта, пока вопрос не был урегулирован на месте;

— **15–17 мая 2026 года**, тот же турнир, 3-й этап: региональная заявка отделения к началу соревнований отсутствовала, регистрация состоялась лишь благодаря содействию организаторов на месте. Об этом — запись от 15.05.2026, включённая в обвинение.

Положения обоих екатеринбургских этапов предусматривают заявку от региона как условие допуска; участие в перечисленных соревнованиях подтверждается их протоколами. Историей переписки с отделением и документами по движению заявок я не располагаю; соответствующие сведения прошу истребовать (ходатайство № 5).

Обстоятельство № 3 подтверждается материалами самого заявителя: на приложенном им снимке экрана содержится сообщение Крупновой Е. от 01.08.2026 12:10 о создании отдельной беседы для членов сборной команды города Москвы со ссылками на две платформы. На том же снимке в списке диалогов заявителя одновременно присутствуют два различных чата регионального отделения — «ФПС г. Москвы» и «ФПС города Москва», что подтверждает множественность каналов.

Часть 1 статьи 4 Кодекса провозглашает презумпцию добросовестности; бремя её опровержения лежит на заявителе. Заявитель в п. 3 обращения сам просит истребовать «сведения о фактической работоспособности названных им каналов и форм в указанные даты». Поддерживаю это ходатайство и прошу оценить перечисленные обстоятельства по существу — на основании истребованных сведений о движении заявки, сроках уведомления спортсменов и работе каналов связи. Вывод об обоснованности или необоснованности порицания по ч. 4 ст. 8 Кодекса прошу сделать по результатам такой проверки.

---

## VI. Отсутствие умысла на дискредитацию

Части 2 и 3 статьи 25.1 Кодекса требуют **умышленных действий, направленных на** подрыв авторитета, имиджа и доверия. Умышленный характер действий и их направленность на указанный в норме результат являются обязательными элементами состава и в силу ч. 1 ст. 4 подлежат доказыванию заявителем. Общее правило ч. 3 ст. 12 Кодекса о привлечении к ответственности вне зависимости от формы вины к данному составу неприменимо, поскольку умысел прямо включён в его диспозицию.

Против вывода об умышленной направленности действий на дискредитацию свидетельствуют следующие обстоятельства, подлежащие оценке в совокупности.

**1. Содержанием самих записей.** В них содержатся предложения об организационном решении проблемы: «давайте найдём каких-то ответственных людей, и я им лично буду зарплату платить», «я привезу бумагу, я привезу принтер», «надо делать это собрание», «я предлагаю собраться, это обсудить и что-то исправить», «надо как-то выбирать людей, которые хотят делать, и с ними делать».

**2. Разграничением, сделанным добровольно.** В записи 23:36:00 я прямо разделил критику исполнения должностной функции и оценку лица как тренера, признав его профессиональные качества.

**3. Отсутствием обобщения на ФПСР.** В записи 22:50:22 работа другого регионального отделения и Ленинградской области оценена мною положительно и предложена как образец: «возьмите нормальный опыт, повторите, повторите опыт от Ленинградской области». В ту же ночь, в 00:59, в группе «Русские сезоны» мною написано: «Так есть нормальные отделения. Где не мешают и даже помогают. Ты же знаешь об этом» — это текстовое сообщение видно на снимке экрана, приложенном заявителем. Критика адресована работе одного регионального отделения с заявками, а не Федерации в целом.

**4. Последующим поведением.** 2 августа 2026 года, то есть на следующий день после эпизода, мною начат сбор предложений по совершенствованию порядка допуска и подачи заявок; 6 августа 2026 года подготовленная по его итогам памятка для спортсменов опубликована для участников обсуждения. Обращение заявителя подписано 5 августа 2026 года, то есть в период этой работы.

Прошу оценить это обстоятельство при установлении направленности умысла: работа по улучшению порядка допуска и подачи заявок начата на следующий день после эпизода, и её результат передан сообществу.

**5. Отсутствием заинтересованности в совершении нарушения и характером мотива.**

Обсуждение 1 августа было вызвано ситуацией с недопуском части московских спортсменов к Чемпионату России по карабину. Мои документы вопросов при проверке не вызвали; выступал я за спортсменов, которых уведомили о проблемах с медицинскими документами поздно, из-за чего часть из них не успела их переоформить.

Это обстоятельство имеет значение для оценки **существенной заинтересованности в совершении нарушения** (п. «ж» ч. 2 ст. 14 Кодекса): индивидуального решения по своей заявке я не просил и в нём не нуждался; никакого личного преимущества эти высказывания мне не давали.

Одновременно прошу учесть **причину и мотив** высказываний (п. «д» и «з» ч. 2 ст. 14 Кодекса). Порядок формирования и подачи региональной заявки является общим для всех спортсменов регионального отделения; дефект этого порядка, проявившийся при формировании заявки на Чемпионат России по карабину, в равной мере затрагивает каждого, кто подаёт заявку в том же порядке, в том числе меня. С 1 по 5 октября 2026 года проводится Чемпионат России по практической стрельбе в дисциплине «карабин пистолетного калибра», приём предварительных заявок от регионов на который завершается 20.09.2026; на 1 августа 2026 года до подачи заявок оставалось менее двух месяцев.

Пересылка записей в группу «Русские сезоны. Практическая стрельба», где присутствуют члены Федерации и руководители региональных отделений, имела целью привлечь внимание к проблеме с региональными заявками, а не распространить высказывания как таковые; обсуждение в группе состоялось (пункт 6 настоящего раздела).

Таким образом, высказывания были сделаны заблаговременно, до окончания приёма предварительных заявок регионов на ближайшее соревнование, для которого применяется тот же порядок подачи региональной заявки, и были направлены на устранение дефекта процедуры до того, как он повторится. Единственное, чего я добивался, — чтобы региональные заявки подавались вовремя и без ошибок и чтобы у спортсменов было, к кому с этим обратиться.

**6. Реакцией аудитории.** Из снимков экрана, приложенных заявителем, следует, что размещение записей повлекло содержательное обсуждение по существу порядка подачи заявок: сообщение участника Харламова А. («Не все федерации работаю (так в тексте) одинаково эффективно ДЛЯ СТРЕЛКОВ… Вот Лен.Область показатель качества работы, к нам переходят люди из соседних регионов») собрало 6 отметок «нравится» и 12 ответов; владелец группы Крейндлин Б. Л. предложил: «Ты знаешь, где находится офис ФПС Москвы. Можно приехать и поговорить с Алексеем Владимировичем лично. Если у тебя есть конкретные предложения, то озвучь их ему в личной беседе». Материалы подтверждают в том числе содержательное обсуждение; последствия для доверия к Федерации прошу установить по совокупности доказательств, а не презюмировать.

---

## VII. Возражения по отдельным составам

**Часть 1 статьи 21 (неспортивное поведение).** Норма относит к неспортивному поведению, «но не ограничиваясь», использование ненормативной лексики, оскорбительных слов и выражений, а также оскорбительных жестов **в отношении Спортсменов или иных лиц**. Перечень открыт — тем важнее установить, распространяется ли оговорка «в отношении Спортсменов или иных лиц» на весь перечень. Прошу разрешить этот вопрос мотивированно.

Прошу для каждого выражения отдельно установить адресата и функцию ненормативной лексики, разграничив эмоциональное усиление, оценку обстоятельств и характеристику лица. В приведённых случаях бранное слово относится к обстоятельству, процедуре или предмету, а не является наименованием человека: «устроили цирк, блядь» (о ситуации), «от грёбаных, блядь, заявок» (о заявках), «ни один, блядь, не работает» (о каналах связи), «делай восьмую точку, блядь» (о точке входа), «вы ещё, блядь, мешаете это делать» — здесь высказывание обращено к отделению и содержит упрёк в его работе, при этом бранное слово выполняет функцию усиления, а не наименования лица. Прошу разрешить этот вопрос мотивированно по каждому выражению.

**Части 1 и 3 статьи 6 (достоинство).** Часть 1 устанавливает обязанность проявлять уважение ко всем окружающим людям «вне зависимости от их пола, национальности, вероисповедания, политических убеждений, расовой принадлежности и иных признаков»; часть 2 отдельно запрещает дискриминацию по этим основаниям. Ни один из перечисленных признаков в деле не фигурирует, и обвинение в дискриминации не заявлено; обязанность проявлять уважение этими признаками не ограничена, и именно поэтому прошу указать, какое конкретное действие вменяется мне по части 1 и чем оно отличается от деяний, вменяемых по ч. 1 и 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 21, чтобы одно и то же высказывание не учитывалось несколько раз.

Часть 3 запрещает действия, представляющие собой физическое, психологическое, нравственное, профессиональное, сексуальное либо иное притеснение. Прошу указать, какие конкретные действия квалифицируются как притеснение, в отношении кого и в чём выразились его последствия.

**Часть 1 статьи 5 и часть 1 статьи 9.** Указанные нормы сформулированы как принципы. Часть 6 статьи 10 Кодекса допускает квалификацию по нормам, санкция в которых не определена, — и именно поэтому обвинение по такой норме должно быть конкретизировано. Прошу указать, какая конкретная обязанность из этих норм считается нарушенной, каким действием она нарушена и в чём выразилась вина. Согласно ч. 2 ст. 4 Кодекса, деяние, прямо не противоречащее Кодексу, ответственности не влечёт.

**Части 1 и 2 статьи 9; подпункт «е» части 3 статьи 9.** Часть 2 обязывает избегать всего, «что могло бы нанести ущерб авторитету вида спорта „практическая стрельба“ или подорвать доверие к ней». Предметом моих высказываний была работа одного регионального отделения с заявками; прошу указать, в чём усматривается возможность ущерба авторитету вида спорта как такового. Подпункт «е» части 3 вменён, по тексту определения, «при подтверждении статуса спортсмена»; статус спортсмена я не оспариваю. Норма обязывает спортсменов «не допускать публичных высказываний, умаляющих честь

и достоинство других участников соревнований и/или третьих лиц, даже в случае их нетактичного поведения» — прошу установить, какие именно высказывания и в отношении каких лиц квалифицируются по этой норме.

**Часть 2 статьи 8.** Норма обязывает воздерживаться от публичных комментариев, «направленных на умаление достоинства или принижение профессиональных и иных качеств **других субъектов практической стрельбы**». Норма имеет объект, и прошу его установить по каждому высказыванию. Направленность определяется объективным содержанием высказывания. Высказывания, в которых заявитель назван прямо, касаются исполнения им должностной функции; профессиональные качества заявителя как тренера мною в той же серии записей прямо признаны.

**Часть 2 статьи 10.** Норма называет несколько оснований ответственности: поступок, который «порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет ФПСР **и всего стрелкового сообщества**»; неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей и этических норм; неисполнение решений органов ФПСР. Прошу указать, какое из оснований вменяется и каким действием оно образовано. Доказательств умаления авторитета ФПСР и стрелкового сообщества в целом в деле не представлено; предметом высказываний являлась работа одного регионального отделения с заявками.

**Части 2 и 3 статьи 25.1.** Помимо изложенного в разделе VI, обращаю внимание на вопрос применимой редакции. Часть 1 статьи 46 Кодекса связывает вступление Кодекса и изменений к нему в силу с моментом их утверждения Исполнительным комитетом ФПСР. На титульном листе имеющейся в открытом доступе редакции указано «от 16.11.2023» и «в ред. Решения Исполнительного комитета ФПСР от 01.04.2026 г.»; при этом наименование опубликованного файла содержит иную дату — 26.11.2023. Ни одна из этих дат не устанавливает дату введения в действие конкретной статьи. Прошу истребовать редакции, действовавшие на 09.02.2026, 15.05.2026 и 01.08.2026, и решения об их утверждении, и возражаю против квалификации поведения по материальной норме, введённой позднее либо ухудшающей моё положение, без мотивированного обоснования её применимости. Соответствующее ходатайство заявлено отдельно.

**Эпизоды 09.02.2026 и 15.05.2026.** Записи указанных дат ненормативной лексики не содержат. Запись 09.02.2026 представляет собой предложение об упрощении процедуры подачи заявок с выражением готовности принять на себя связанные с этим расходы. Запись 15.05.2026 содержит сообщение об отсутствии заявки к началу соревнований и о недоступности руководителя и каналов связи отделения, а также положительную характеристику сотрудника отделения («девочка, которая Лиза, прекрасная»). Повторение в разные даты одних и тех же организационных вопросов — заявки, сроки, обратная связь — не отрицаю: вопросы повторялись, потому что не были решены. Довод обращения (раздел 1) о том, что материалы «охватывают период почти в шесть месяцев», а «повторение одних и тех же тезисов в разные даты» имеет значение для оценки осознанности поведения, прошу оценивать с учётом различия формы и содержания конкретных эпизодов и не выводить умышленную дискредитацию из одной лишь повторяемости темы и временной дистанции между записями.

---

## VIII. Обстоятельства, подлежащие учёту

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Кодекса прошу учесть:

- **п. «в»** — к дисциплинарной ответственности ранее не привлекался;
- **п. «д», «з»** — причиной и мотивом высказываний являлись затруднения при подаче заявок и отсутствие обратной связи, а целью — изменение порядка работы;
- **п. «и»** — факт употребления ненормативной лексики мною признан, обстоятельства эпизода не скрывались, дополнительные записи представлены мною самим;
- **п. «е»** — в качестве смягчающего обстоятельства прошу учесть принесение извинений за ненормативную лексику настоящими возражениями; в записи 23:19:17 содержится отдельное извинение за позднее время сообщений;

— **п. «ж»** — существенная заинтересованность в совершении нарушения отсутствует по основаниям, изложенным в разделе VI.5.

Заявитель в п. 7 обращения сам просит «проверить наличие опровержения, удаления сообщений или принесения извинений, не предполагая заранее отсутствие таких действий». Прошу это требование удовлетворить.

---

## VIII-А. О малозначительности — отдельно от смягчающих обстоятельств

Часть 7 статьи 15 Кодекса устанавливает, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие), формально содержащее признаки нарушения, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство субъектов вида спорта, не умаляющее авторитет ФПСР и не причинившее существенного вреда стрелковому сообществу. Часть 8 той же статьи определяет малозначительным действие, которое с учётом характера нарушения и роли лица, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляет существенного нарушения охраняемых Кодексом отношений.

Прошу оценить малозначительность именно по этим критериям — по характеру деяния и по отсутствию существенного вреда:

— суммарная продолжительность записей по всем трём эпизодам составляет 6 минут 31 секунду в наборе заявителя и 7 минут 29 секунд с учётом дополнительно представляемой мною записи;

— в приведённых случаях бранное слово относится к обстоятельству, процедуре или предмету и не является наименованием человека (раздел VII настоящих возражений);

— доказательств умаления авторитета ФПСР и стрелкового сообщества в целом в деле не представлено;

— материалы заявителя подтверждают содержательное обсуждение вопросов допуска и подачи заявок; наличие и степень вреда для доверия к Федерации подлежат установлению, а не презюмированию (раздел VI.6);

— должностей в Федерации я не занимаю и властными полномочиями в ней не наделён, в силу чего моя роль в смысле ч. 8 ст. 15 Кодекса не является ролью лица, определяющего работу её органов.

Принесение извинений и начатую мною 2 августа 2026 года работу по совершенствованию порядка допуска и подачи заявок отношу, в соответствии с частью 9 статьи 15 Кодекса, к обстоятельствам, учитываемым при назначении наказания, — то есть к смягчающим по ст. 14 Кодекса. Вопрос о малозначительности прошу разрешить отдельно от них, по критериям ч. 7 и 8 ст. 15 Кодекса.

---

## VIII-бис. О предмете и о просительной части обращения

Раздел 1 обращения определяет предмет: сообщения 9 февраля, 15 мая и 1 августа 2026 года. Часть 7 статьи 37 Кодекса устанавливает, что разбирательство осуществляется «в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе», и изменение предмета или основания не допускается. На снимках экрана, приложенных заявителем, содержатся также мои текстовые сообщения, размещённые после 1 августа. Как самостоятельные эпизоды дисциплинарного обвинения они не заявлены; их исследование в качестве доказательств контекста, мотива или последующего поведения прошу проводить только в связи с заявленными эпизодами и с предоставлением мне возможности высказаться по каждому из них.

Обращаю внимание, что в п. 3 просительной части обращения заявитель просит установить «точных адресатов отдельных выражений, форму вины и направленность умысла», а в п. 4 — проверить «конкретные обращения, ответы, заявки, участие в соревнованиях и работоспособность названных каналов и форм». Поддерживаю оба требования и прошу их удовлетворить.

В п. 5 просительной части заявитель просит дать оценку по ст. 5, 6, 8, 9, 10, 21 и 25.1, «а при установлении заведомой недостоверности сведений — также статьи 25 Кодекса».

Статья 25 в определении от 20.08.2026 не указана. В случае, если Комитет будет рассматривать квалификацию по ст. 25, прошу заблаговременно указать, какое конкретно сведение считается недостоверным и из чего следует моя осведомлённость о его недостоверности, и предоставить возможность представить возражения и доказательства по этому вопросу.

---

## IX. Просительная часть

На основании изложенного, руководствуясь ч. 1, 2 ст. 4, ч. 4 ст. 8, ч. 2 ст. 10, ч. 1 ст. 21, ч. 2, 3 ст. 25.1, ст. 14, ч. 5, 7–9 ст. 15, ст. 16, ч. 2.1 и 7 ст. 37, ст. 38, подп. 7 п. 1 ст. 42 Кодекса этики ФПСР,

**ПРОШУ:**

1. Прекратить дисциплинарное производство по делу № 01-11/26 на основании п. 1 ч. 1 ст. 38 Кодекса — вследствие отсутствия в моих действиях нарушения норм Кодекса.
2. Дать самостоятельный вывод по каждой дате и по каждому вменённому составу. При недоказанности обязательных элементов — не признавать нарушение ч. 2 и 3 ст. 25.1 независимо от оценки корректности отдельных выражений по иным нормам, и не выводить доказанность одного состава из установления другого.
3. При рассмотрении дополнительной квалификации, в том числе по ст. 25 Кодекса, заблаговременно указать конкретные сведения, норму и основания и предоставить возможность представить возражения и доказательства.
4. При установлении отдельного нарушения — прекратить дисциплинарное производство в связи с малозначительностью допущенного нарушения на основании п. 6 ч. 1 ст. 38 Кодекса во взаимосвязи с ч. 7 и 8 ст. 15 Кодекса, разрешив вопрос о малозначительности по критериям характера деяния и отсутствия существенного вреда и с учётом ч. 9 ст. 15 Кодекса.
5. При передаче дела в Исполнительный комитет ФПСР — рекомендовать в заключении прекращение дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершённого проступка с указанием на допущенное нарушение (подп. 7 п. 1 ст. 42 Кодекса).
6. При отсутствии оснований для прекращения — установить в заключении все доказанные смягчающие обстоятельства и рекомендовать Исполнительному комитету ограничиться предупреждением, указав, что предупреждение применяется за совершение лицом впервые незначительного дисциплинарного нарушения (ч. 2 ст. 16 Кодекса), с мотивировкой соразмерности и применимости ч. 5 ст. 15 Кодекса.
7. Разрешить заявленные ходатайства мотивированными определениями в порядке ч. 2.1 ст. 37 Кодекса и выдать их копии, а также копию заключения.»

Выслушав объяснения заявителя, поддержавшего поданное заявление, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, возражения Малиновского Д.В. Дисциплинарный комитет, проведя голосование в закрытом режиме, пришел к следующим выводам на основе исследованных в полном объеме материалов дисциплинарного дела.

Рассматривая дисциплинарное производство, носящее публично-правовой характер, Дисциплинарный комитет в своей практике обоснованно последовательно исходит из презумпции добросовестности члена ФПСР, в отношении которого подано заявление и возбуждено дисциплинарное дело.

Обязанность опровержения презумпции возложена на заявителя, пусть даже и спортивного функционера такого калибра как руководитель ФПС г.Москвы и члена Исполкома ФПСР, как Рагозина А.В., чей статус в ФПСР значительно выше, чем у рядового члена ФПСР ввиду его официального положения и наличия права на безусловное управление политическими и управленческими процессами по виду спорта «практическая стрельба» внутри федерации, однако, это, само по себе, не освобождает последнего доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В ходе заседания установлена предыстория причин конфликта Малиновского с ФПС г.Москвы под руководством Рагозина А.В., послужившая поводом для размещения вышеуказанных высказываний и обращения Рагозина А.В. в Дисциплинарный комитет.

По версии Малиновского Д.В.:

**«Дополнительные пояснения по хронологии высказываний**

Во исполнение обсуждённой на заседании 22 сентября просьбы Комитета поясняю обстоятельства, предшествовавшие высказываниям, и уточняю раздел V ранее поданных возражений. Прошу оценивать каждый эпизод по сведениям, доступным мне на соответствующую дату. Эти пояснения дополняют прежние возражения и не заменяют их.

**Декабрь 2025 года и февраль 2026 года**

Как изложено в моих возражениях, на соревнованиях в ССК «Мастер» 12–14 декабря 2025 года я лично предложил Рагозину А. В. встретиться и обсудить организацию работы с заявками. По моей памяти, в ответ прозвучало: «ни на этой неделе, ни на следующей». Это моё объяснение о лично воспринятом разговоре.

В записи от 9 февраля 2026 года я обращался к лицам, отвечавшим за заявки, прямо указав, что не знаю, кто отвечает, и предлагал упростить подготовку заявок. Запись сама по себе не содержит ненормативной лексики. В представленной заявителем расшифровке от 16 сентября указано, что самостоятельное нарушение по этому эпизоду не вменяется. Прошу учитывать эту позицию при оценке довода о продолжительности и систематичности поведения.

События апреля, мая и июля не могли служить причиной февральского высказывания. Общей темой этих разных эпизодов были порядок подготовки заявок и доступность обратной связи; это не означает тождественности обстоятельств и формы каждого сообщения.

**Апрель и май 2026 года**

Я участвовал в апрельском и майском этапах в составе стрелковой команды, представляющей Москву в личном и командном зачёте. На втором этапе Кубка Академии практической стрельбы «Архангел Михаил» в Екатеринбурге 2–5 апреля 2026 года в региональной заявке мы были указаны в другом классе. Уточняю прежнюю формулировку раздела V возражений о неверной дисциплине: речь идёт о классе. Организаторы допустили нас к стрельбе в тех классах, в которых мы фактически выступали. Впоследствии результаты были зачтены. Однако весь стрелковый день я выступал в неопределённости относительно их зачёта, возникшей из-за неверного указания класса в региональной заявке. Эта ситуация находилась вне моего контроля и мешала мне сохранять оптимальное для соревнований боевое состояние. Таким образом, уточняю прежнее описание выступления вне зачёта: речь идёт о неопределённости в течение целого стрелкового дня, а не об окончательном незачёте результатов.

На майском этапе того же турнира матч уже шёл с четверга, 14 мая. Мы приехали на регистрацию в пятницу, 15 мая; наша стрельба была назначена на субботу, 16 мая. В пятницу нас не могли зарегистрировать, поскольку региональной заявки ещё не было. В записи от 15 мая я сообщил, что соревнования начались вчера, заявки нет, и попросил направить PDF. Речь шла о начале матча в целом, а не о начале нашего стрелкового дня.

Анна Александровна Панченко может подтвердить обстоятельства работы с заявками и допуска к соревнованиям. Прошу получить её объяснения о лично известных ей обстоятельствах: указании класса в апрельской заявке, допуске к стрельбе, разрешении вопроса о зачёте результатов и времени, когда об этом стало известно спортсменам; отсутствии майской заявки при регистрации в пятницу и невозможности зарегистрировать нас при стрельбе, назначенной на субботу. Первичные заявки и документы об их движении у меня отсутствуют; прошу исследовать их вместе с объяснениями Панченко А. А.

**Июль и август 2026 года**

Официальное сообщение отделения от 28 июля, приложенное к ходатайству № 5, описывает недопуск части спортсменов и называет проблемы с медицинскими

документами и сроками заявок. Оно показывает наличие организационной ситуации, обсуждавшийся к 1 августа, но не устанавливает ответственность каждого участника процедуры. Я не оспариваю необходимость действительных медицинских документов и их проверки.

Значение для оценки моей реакции имели своевременность информации спортсменам, понятность порядка действий и возможность получить ответ. Пояснение о недостатках медицинских справок само по себе не отвечает на вопросы, когда поступили замечания и когда о них сообщили спортсменам. Эти сведения уже запрошены в ходатайстве № 5.

Сообщения отделения от 3 августа появились после спорного разговора. Они могут пояснять событие, но не подтверждают, что всё их содержание было известно мне 1 августа.

В августовском разговоре участвовали другие лица. Прошу различать авторство исходных реплик и факт моей пересылки записей. Собственное употребление ненормативной лексики и публичное распространение записей я уже признал; извинения за форму подтверждаю. Фразы и численные сведения прошу оценивать по конкретным записям и их авторам.

На заседании 22 сентября я принял сообщённый ответ о том, что исключение меня из чата совершил Рагозин А. В. Одновременно я объяснил, что при высказывании 1 августа не знал, кто это сделал. Позднейшее установление этого обстоятельства само по себе не устанавливает мою осведомлённость в момент высказывания. Вопрос об уведомлении прошу проверить отдельно.

**Пределы этих пояснений**

Описанные обстоятельства приводятся как контекст организационной критики. Они не являются утверждением о доказанной личной вине заявителя в каждом затруднении и не оправдывают грубую форму. Личное оскорбление заявителя, умысел на дискредитацию, заведомую ложность сведений и систематическую персональную кампанию я не признаю. Прошу дать оценку каждому выражению отдельно с учётом полного содержания соответствующей записи.»

В связи с подобными упреками работы заявителя и возглавляемой им ФПС г.Москвы, в целях проверки их общей обоснованности в пределах предмета рассматриваемого дела, были запрошены дополнительные объяснения Рагозина А.В.:

«**ВОЗРАЖЕНИЯ** относительно дополнительных ходатайств и пояснений Д.В. Малиновского В связи с поступившими от Д.В. Малиновского дополнительными ходатайствами и пояснениями считаю необходимым обратить внимание Дисциплинарного комитета на предмет и пределы рассматриваемого дисциплинарного дела, прямо установленные Кодексом этики Федерации практической стрельбы России.

**О предмете дисциплинарного разбирательства**

Дисциплинарное дело возбуждено по жалобе Рагозина А.В. в связи с конкретными публичными высказываниями Д.В. Малиновского, содержащими, в том числе, неуважительное отношение, оскорбительные выражения и ненормативную лексику в адрес руководителя, работников и членов Федерации практической стрельбы города Москвы.

Именно этим высказываниям, форме их выражения, обстоятельствам распространения и их соответствию требованиям Кодекса этики должна быть дана оценка Дисциплинарным комитетом. Это непосредственно соответствует статье 37 Кодекса этики. Пункт 7 данной статьи устанавливает, что разбирательство осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении или заявлении, а изменение предмета и (или) основания жалобы не допускается

Между тем в дополнительных пояснениях и ходатайствах Д.В. Малиновский предлагает исследовать широкий круг иных обстоятельств: порядок оформления заявок на

соревнования, сроки их подачи, медицинские документы, отдельные эпизоды участия в соревнованиях, исключение из чата, предполагаемые встречи с руководителем Федерации практической стрельбы города Москвы, действия отдельных работников и события декабря 2025 года, февраля, апреля, мая, июля и августа 2026 года.

Указанные обстоятельства сами по себе не опровергают и не оправдывают форму и содержание публичных высказываний, являющихся предметом настоящего дисциплинарного производства. **Даже наличие у спортсмена претензий к организации работы Федерации практической стрельбы города Москвы, независимо от оценки их обоснованности, не предоставляет ему права использовать публично оскорбительную и ненормативную лексику в отношении руководителя, работников либо иных членов Федерации практической стрельбы города Москвы.**

Статья 8 Кодекса этики обязывает субъектов практической стрельбы не причинять своими действиями вреда репутации ФПСР, чести и достоинству ее членов и других лиц, а при публичных выступлениях проявлять уважение, сдержанность, осмотрительность и корректность.

Пункт 2 этой же статьи предписывает воздерживаться от публичных комментариев, направленных на умаление достоинства или принижение профессиональных и иных качеств других субъектов практической стрельбы.

Кроме того, статья 21 Кодекса прямо относит к неспортивному поведению использование ненормативной лексики, оскорбительных слов и выражений, а также оскорбительных жестов в отношении спортсменов или иных лиц. Следовательно, организационные претензии Д.В. Малиновского могут оцениваться только как контекст конкретных высказываний и лишь в той мере, в какой это необходимо для рассмотрения предмета жалобы.

Они не образуют самостоятельного предмета настоящего дисциплинарного производства.

Попытка последовательно включить в предмет разбирательства все предшествующие организационные разногласия фактически превращая рассмотрение конкретной дисциплинарной жалобы в проверку всей истории взаимоотношений Д.В. Малиновского с Федерацией практической стрельбы города Москвы, что противоречит установленным пунктом 7 статьи 37 Кодекса пределам разбирательства.

**Относительно требования о личном участии Рагозина А.В.**

Д.В. Малиновский просит обеспечить обязательное личное участие Рагозина А.В. в следующем заседании Дисциплинарного комитета, в том числе для постановки ему письменных и дополнительных вопросов. После изучения действующей редакции Кодекса этики оснований считать, что Д.В. Малиновский вправе самостоятельно требовать обязательной личной явки заявителя, не установлено.

Пункт 1 статьи 33.1 Кодекса прямо предусматривает, что лица участвуют в рассмотрении дела лично или через своего представителя. Личное участие не лишает права иметь представителя. Эта же норма предусматривает, что в случае необходимости лицо обязано лично присутствовать на заседании по требованию. Однако указанное положение не предоставляет другой стороне дисциплинарного производства самостоятельного права обязать заявителя явиться лично. Вопрос о необходимости личного присутствия относится к организации разбирательства Дисциплинарным комитетом. Именно Комитет определяет необходимость совершения процессуальных действий и вправе запрашивать дополнительные сведения и документы, необходимые для объективного рассмотрения дела.

Дополнительно пункт 6 статьи 37 прямо устанавливает: неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства; в таком случае Комитет рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает явившихся участников.

Пункт 8 статьи 37 закрепляет право участника дисциплинарного производства участвовать в заседании лично и (или) через представителя. Таким образом, Кодекс прямо

допускает участие заявителя через представителя и не устанавливает общего правила об обязательной личной явке заявителя по требованию лица, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

В настоящем деле позиция заявителя представлена его уполномоченным представителем, который вправе давать пояснения, представлять документы, заявлять ходатайства и отвечать на вопросы в пределах предмета дисциплинарного дела. Этого достаточно для реализации процессуальных прав сторон и соблюдения принципа состязательности.

Из ходатайства Д.В. Малиновского также не следует, какие конкретные обстоятельства, относящиеся непосредственно к публичным высказываниям, невозможно установить без личного присутствия Рагозина А.В. Сформулированные вопросы преимущественно касаются исключения из чата, организации работы с заявками и предполагаемых встреч с руководителем Федерации практической стрельбы города Москвы, то есть обстоятельств, не являющихся самостоятельным предметом настоящего дисциплинарного производства. При наличии у самого Дисциплинарного комитета вопросов, которые он признает существенными для разрешения дела и на которые не может ответить представитель, Комитет вправе определить необходимость получения дополнительных объяснений Рагозина А.В., в том числе в письменной форме, а при наличии предусмотренной статьей 33.1 необходимости — решить вопрос о его личном участии.

Само по себе желание Д.В. Малиновского лично задавать вопросы заявителю такой необходимости не образует.

Дисциплинарное производство не должно превращаться в перекрестный опрос заявителя по всей истории взаимоотношений Д.В. Малиновского с Федерацией практической стрельбы города Москвы.

**Относительно дополнительных пояснений по хронологии**

Представленные Д.В. Малиновским пояснения по событиям декабря 2025 года, февраля, апреля, мая, июля и августа 2026 года в значительной части относятся к организации подачи заявок и допуска спортсменов к соревнованиям.

В соответствии со статьей 37.1 Кодекса доказательствами являются сведения о фактах, на основании которых Комитет устанавливает обстоятельства, обосновывающие требования и возражения участников, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дисциплинарного разбирательства.

Следовательно, относимость каждого такого материала должна оцениваться через его связь с предметом жалобы, а не только по факту его представления стороной. Если отдельное обстоятельство не относится к конкретным высказываниям Д.В. Малиновского, их форме, содержанию, обстоятельствам распространения либо иным фактам, имеющим значение для их квалификации по Кодексу этики, его исследование не требуется для разрешения настоящего дисциплинарного дела.

**Относительно ходатайства о переносе заседания**

Д.В. Малиновский мотивирует перенос заседания участием в соревновании, включенном в ЕКП, и желанием лично участвовать в рассмотрении дела. Вопрос о признании причин уважительными и об отложении разбирательства относится к компетенции Дисциплинарного комитета. Обращу внимание, что на заседании Дисциплинарного комитета 22 сентября 2026 года Д.В. Малиновским было сделано устное обращение к Председателю Дисциплинарного комитета о переносе заседания с 2 октября 2026 года на другую дату. На данное обращение, Председатель Дисциплинарного комитета дал пояснения и ответ Д.В. Малиновскому непосредственно на заседании, мотивированно отказав в переносе даты заседания.

Пункт 6 статьи 37 устанавливает, что неявка участника сама по себе не является основанием для отложения разбирательства. Считаю, что решение о переносе должно

приниматься Комитетом исходя из реальной необходимости такого переноса для справедливого рассмотрения конкретного дисциплинарного дела и не должно использоваться для затягивания разбирательства дисциплинарного дела, расширения предмета производства, либо исследования обстоятельств, не относящихся к жалобе.

**Прошу Дисциплинарный комитет**

1. Рассматривать дополнительные пояснения, ходатайства и материалы Д.В. Малиновского только в той части, в которой они непосредственно относятся к требованиям и основаниям первоначальной жалобы Рагозина А.В.

2. Не допускать изменения или фактического расширения предмета и оснований дисциплинарного производства, руководствуясь пунктом 7 статьи 37 Кодекса этики.

3. Отказать в ходатайстве Д.В. Малиновского в части требования об обязательном личном участии Рагозина А.В., поскольку Кодекс допускает участие заявителя через представителя, а необходимость личного присутствия заявителя для установления обстоятельств настоящего дела не обоснована.

4. Считать участие заявителя через его уполномоченного представителя надлежащей формой участия в дисциплинарном производстве. При возникновении у Комитета вопросов непосредственно к Рагозину А.В. разрешить вопрос о необходимости дополнительных объяснений в порядке, предусмотренном Кодексом этики.

5. Дать оценку по существу дисциплинарного производства: соответствуют ли конкретные публичные высказывания Д.В. Малиновского, включая использование оскорбительных выражений и ненормативной лексики в адрес руководителя, работников и членов Федерации практической стрельбы города Москвы, требованиям статей 5, 8, 9 и 21 Кодекса этики и иным применимым положениям Кодекса. Дата 30.09.2026 года

_____ /Рагозин А.В./»

Рагозиным дополнительно сообщено «о невозможности предоставить снимки экранов группового чата ФПС Москвы в мессенджере Telegram, в котором Малиновским Д.В. первоначально были размещены сообщения с последующим их размещением в групповом чате «Русские сезоны», по причине полного удаления чата ФПС Москвы **по инициативе администратора чата Рагозина А.В.** У ФПС Москвы имеются доступные для спортсменов и достаточные для полного информирования и взаимодействия групповые чаты в мессенджерах Telegram и MAX.»

Из представленных материалов следует, что организованный чат в мессенджере Telegram «Русские Сезоны», является широко известной площадкой, объединяющей стрелковое сообщество по виду спорта «практическая стрельба» для обмена опытом, мнениями, новостями спорта и иной информацией среди стрелков в публичном пространстве единомышленников.

По состоянию на дату формирования снимков (23.09.2026), число вовлеченных лиц в данном чате составляет 915 человек. Данная цифра варьируется от сезона к сезону, небольшие колебания численности участников не могут оказать влияние на степень значимости восприятия данного интернет-источника de–facto применительно к рассматриваемому делу.

Владельцем чата указан Борис Леонидович Крейндлин – Председатель второй по величине Федерации практической стрельбы в РФ - Московской области, стрелок с многолетним стажем в свое время организовавший и продолжающий работу над серией матчей – «Русские Сезоны». Фигура и личностный вклад Крейндлина в развитии «Русских сезонов» настолько общеизвестны в стрелковом сообществе всей России, что не воспринимаются отдельно друг от друга у широкой публики.

Для многих, а может быть и для большинства стрелков в России матчи «Русских Сезонов» являются серьезной площадкой для публичных состязаний, оттачивания

мастерства, получения спортивных званий и разрядов. Целое поколение стрелков выросло на соревнованиях такого высокого уровня.

Руководствуясь принципом manifestum non eget probatione, Дисциплинарный комитет признает общеизвестным и не требующем дальнейшему доказыванию отнесение к публичным площадкам чат «Русские Сезоны» в мессенджере Telegram для широкого освещения в стрелковом сообществе России профессиональных тем, связанных с видом спорта «практическая стрельба». А информация, распространяемая в данном чате в отношении субъектов вида спорта «практическая стрельба», признается чувствительной для целей ее квалификации по нормам Кодекса, что влечет обеспечение охраны порождаемых ею правоотношений мерами дисциплинарного контроля.

В заседание Дисциплинарного комитета Малиновский Д.В. явился, хотя просил об отложении дела ввиду своей соревновательной занятости. Также явился представитель Рагозина А.В. – Самодумский Станислав Александрович. Оба поддержали свои позиции по делу. Самодумский устно и письменно ответил на вопросы Малиновского Рагозину без ограничения во времени.

Оснований для отложения разбирательства дела обнаружено не было, каждая сторона реализовала право на защиту. Взаимные упреки сторон о несвоевременном получении и раскрытии доказательств перед друг другом, обвинения во взаимной проволочке, - Дисциплинарным комитетом отклоняются, поскольку обе стороны игнорировали императивные требования по своевременному раскрытию своих доказательств прежде всего перед Дисциплинарным комитетом ФПСР, вследствие чего, дело неоднократно откладывалось производством.

Кодексом (ст.37) предусмотрено право каждого участника Дисциплинарного производства на состязательный процесс. Выражением данного положения является постулат о том, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено Кодексом.

Дисциплинарный комитет определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного Дисциплинарным комитетом.

Ходатайство Малиновского Д.В. об истребовании первоначальной региональной заявки на апрельский этап и, при наличии, исправленной заявки со сведениями о времени изменения класса; даты и способа передачи заявки организаторам майского этапа и момента её получения; дат получения замечаний по июльской заявке и уведомления о них спортсменов, а в отношении иных спортсменов обезличенных материалов без медицинских документов вместе с ходатайством о взятии объяснений у Панченко А.А. отклоняются.

Дисциплинарный комитет не имеет права и не наделен обязанностями по отысканию и собиранию доказательств, не относящихся в рассматриваемому дисциплинарному делу, тем более в обстоятельствах, когда участник дисциплинарного производства (в данном случае, профессиональный участник стрелкового сообщества Мастер спорта международного класса Малиновский Д.В.), не обосновал разумную необходимость получения и не предпринял никаких действий для того, чтобы получить соответствующие доказательства самостоятельно.

Ввиду неоднозначности дела и поставленных в нем вопросов с обеих сторон, Дисциплинарному комитету ex officio следует отразить **СТАНДАРТ** поведения членов ФПСР в сети интернет, включая широко известные публичные чаты такие как «Русские Сезоны»:

1. Право свободно выражать мнение, а также получать, производить, передавать и распространять информацию любым законным способом является одним из основных неотчуждаемых прав человека, гарантированных Конституцией

Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и общепризнанными принципами, и нормами международного права, и в силу этого в полной мере распространяется на **профессиональное стрелковое сообщество, объединенное членством в ФПСР.**

2. Это обязывает Дисциплинарный комитет как орган дисциплинарного правосудия при разрешении возникающих споров обеспечивать баланс защищаемых Кодексом этики прав субъекта вида спорта «практическая стрельба» на свободное выражение взглядов и противопоставленное ему право на защиту иными лицами своей чести, достоинства и репутации.
3. Принадлежность к профессиональному спортивному стрелковому сообществу по виду спорта «практическая стрельба» как институту гражданского общества объединенного членством в ФПСР предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, выражаемой ими, в том числе, публично как по спортивным, так и по иным социально значимым проблемам корпоративного регулирования. Проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения предусмотренных Кодексом и традициями состоявшегося на международной арене вида спорта «практическая стрельба», способствовать укреплению доверия как к конкретным членам, ФПСР, так и к стрелковому сообществу в целом, росту их авторитета.
4. Вступая в стрелковое сообщество, становясь членом ФПСР и разделяя наши ценности, провозглашенные в Уставе ФПСР, преамбуле Кодекса, член ФПСР добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им спортивной деятельности. Поведение в сети интернет как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и действия в ходе соревновательного процесса по известным всем Правилам вида спорта «практическая стрельба», при условии, что очевидна принадлежность стрелка спортивному сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения.
5. На поведение в сети интернет распространяются правила осуществления профессиональной деятельности, содержащиеся в законодательстве об оружии, иных нормативных правовых актах, нормах профессиональной этики, решениях органов дисциплинарного контроля.
6. При осуществлении деятельности с использованием сети интернет субъект вида спорта «практическая стрельба» должен принимать во внимание ограничения, которые она налагает в части полноты передачи и восприятия информации, обеспечения ясности, достоверности, недвусмысленности, допустимости. Данное ограничение распространяются на публикации информационного, научного, аналитического, дискуссионного характера.
7. Сдержанность и корректность при установлении контактов и общении в сети интернет должны быть проявлены во всяком положении дела.
8. Во всех случаях субъект вида спорта «практическая стрельба» должен воздерживаться от публичных комментариев, направленных на умаление достоинства или принижение профессиональных качеств других субъектов.
9. Достоинство. Высказываниям субъект вида спорта «практическая стрельба» в сети интернет должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости. Не допускаются уничижительные высказывания.
10. Каждый обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения. Запрещаются любые уничижительные высказывания.
11. Любые заявления в сети интернет, в том числе при обсуждении и разъяснении особенностей корпоративной работы органов и должностных лиц ФПСР, действий его членов, должны быть ответственными, достоверными и не вводить в заблуждение.

12. Не следует делать заявлений в сети интернет от имени ФПСР и выдавать свое мнение за общее мнение всего стрелкового сообщества.

Изложенный выше СТАНДАРТ основан на системном толковании взаимосвязанных норм Кодекса этики Федерации практической стрельбы России:

-части 1 статьи 5 — принципы добросовестности, достоинства, честности, лояльности и сознательности;

-частей 1 и 3 статьи 6 — обязанность уважать окружающих и запрет нравственного и профессионального притеснения;

-частей 1, 2 статьи 8 — требования ответственности, сдержанности, осмотрительности и корректности, запрет комментариев, умаляющих достоинство и профессиональные качества, и публичного необоснованного порицания;

-частей 1 и 2 статьи 9 — обязанность сохранять достоинство, избегать ущерба авторитету практической стрельбы и публичных высказываний, умаляющих честь и достоинство других лиц,

**Указанный стандарт толкования норм Кодекса является обязательным для всех субъектов вида спорта и не может быть преодолён иными интересами в ходе его применения за исключением тех, которые обусловлены реализацией вышеуказанных принципов права и вида спорта «практическая стрельба» на поддержание общения, взаимодействие и обмен информацией в сети интернет, в том числе в публичных чатах мессенджеров, работа которых также осуществляется через всемирную сеть интернет!!!**

Заключение и решение Исполкома ФПСР является законным в том случае, когда они приняты при точном соблюдении норм Кодекса этики ФПСР в полном соответствии с нормами действующего законодательства, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основаны на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ст.37 Кодекса этики ФПСР, ст.40 Кодекса этики ФПСР).

Заключение и решение Исполкома ФПСР является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 37.1 Кодекса этики ФПСР), а также тогда, когда они содержат исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных фактов.

Малиновский признает, что «1 августа 2026 года в записях, размещённых мною, действительно употреблена ненормативная лексика. Это факт, который я не оспариваю и не намерен оспаривать. Пересылку записей в открытую группу «Русские сезоны. Практическая стрельба» с числом участников 916 и размещение записей в этой группе совершил я сам. Публичность распространения я не оспариваю. За употребление ненормативной лексики приношу извинения участникам обсуждения и тем, кого задела эта форма. Извинения приношу настоящими возражениями».

Однако, вопреки выдвинутого дисциплинарного обвинения, «изложенным исчерпывается то, что я признаю». Признавать или не признавать выдвинутое обвинение – это безусловное право Малиновского (ст.51 Конституции РФ).

При таких обстоятельствах, Дисциплинарный комитет определяет за собой повышенный стандарт исследования данного дела в интересах законности принимаемого заключения, который предполагает отступ от обязанности упрощённого исследования материалов дела, ввиду наличия очевидного дефекта при признании вины со стороны Малиновского Д.В. в отношении ограниченного объема, выдвинутого против него обвинения.

Заявителем ставится вопрос наличия оскорблений в его адрес. С этим Малиновский Д.В. не согласен.

Дисциплинарный комитет вынужден исследовать все имеющиеся в деле доказательства для установления истины по делу, поскольку заключение должно быть законным и обоснованным.

Дисциплинарный комитет соглашается со сторонами дела о том, что базовой причиной стала проблематика с подписанием заявки московских спортсменов на Чемпионат России 2026 года по карабину. Департаментом спорта города Москвы рассматривались документы 21 спортсмена. При проверке медицинских документов у 15 спортсменов были выявлены несоответствия (представленные справки не выдавались медицинским учреждением, указанным в справках, спортсмены фактически не проходили углубленное медицинское обследование), вследствие чего Департамент спорта не согласовал их включение в заявку в представленном виде.

По утверждению заявителя «ФПС Москвы не принимала решения о не допуске спортсменов и не ставила задачу препятствовать их участию в соревнованиях. Напротив, Федерация совместно с Департаментом спорта (Смирнова Людмила Александровна) предпринимала действия для разрешения возникшей ситуации. В результате заявка была согласована в отношении шести спортсменов, документы которых соответствовали установленным требованиям. Остальным спортсменам была предоставлена возможность устранить выявленные недостатки путем прохождения УМО в специализированном медицинском учреждении», что и было сделано некоторыми из них по сообщениям Малиновского Д.В.

Недостатки медицинских документов спортсменов и проволочки процедуры их проверки Департаментом спорта, ФПС Москвы привели к вышеуказанным критическим высказываниям Малиновского Д.В. на которые ссылаются обе стороны. Какого-либо умысла ФПС Москвы ограничить участие спортсменов в соревнованиях установлено не было.

В последующем публичном обсуждении в групповом чате «Русские сезоны» в мессенджере Telegram эта ситуация стала представляться Малиновским Д.В. таким образом и в таком свете как будто руководство ФПС Москвы само создаёт спортсменам препятствия и сознательно мешает им участвовать в соревнованиях, что подтверждается следующими высказываниями члена ФПСР Малиновского 01-08-2026:

- «им просто нахрен это не упало»;
- «очевидно, что это делается не для людей»;
- «вы ещё, блять, мешаете это делать»;
- «человек, который сидит там и просто мешает».

В этом же сообщении, говоря о действиях ФПС Москвы и сотрудников, обеспечивающих её работу, член ФПСР Малиновский даёт им следующую характеристику: «…ну, это просто какой-то поросячий поступок, вот просто хуже, я не знаю, что может быть».

**Дисциплинарный комитет установил, что снеогласно последнего сообщения от 01.08.2026 все предшествующие ему сообщения были адресованы лично Рагозину А.В., что подтверждается следующей цитатой: «…Алексей Владимирович, вот важный момент. Я пишу вот эти сообщения все, да, и я пишу их вот тому Алексею Владимировичу, который руководит ФПС Москвы».**

**Таким образом заявитель доказал адресный характер сообщений именно ему и именно в его адрес.**

Более того, Малиновский Д.В. провел в отношении Рагозина тонкое психологическое разграничение его социального статуса в стрелковом сообществе по характеру его личных достижений и заслуг: «Вот если хорошо разделяю, да, вот того великого тренера, который сильно качнул этот спорт, я тогда, мне тут не было, и из того, что я знаю, он сильно качнул спорт. Вот тот другой Алексей Владимирович, который тренер, великий тренер. Это его не касается, я считаю его великим тренером.

А вот тот человек, который руководит ФПС Москвы, который просто великий, я не знаю кто, вот это надо заканчивать. Надо что-то менять, либо пересматривать. Но делать по-другому. Так не пойдет».

В целом сообщения охватывают период с 9 февраля по 1 августа 2026 года.

9 февраля Малиновский критикует порядок подачи заявок, чат-боты и предлагает максимально упростить процедуру. Такая постановка вопроса сама по себе является обычной организационной критикой.

15 мая в сообщении утверждения, что «никуда ни дозвониться, ни дописаться», «ничего не работает», «заявки нет», а руководитель ФПС Москвы «трубки не берет, ни на что не отвечает».

1 августа распространяется уже серия сообщений, в которой критика процедуры переходит в общую оценку Федерации, её руководства и сотрудников, обеспечивающих её работу с использованием разнообразной обсценной, бранной, уничижительной лексики, ложных, ничем не подтвержденных высказываний: Цитаты:

- «Есть некое несуществующее ФПС Москвы.»
- «Это просто такая пародия.»
- «Такого цирка нет нигде.»
- «Давайте найдём того человека, который просто не рукожоп.»
- «Им просто нахрен это не упало.»
- «Я не знаю, кто там что зарабатывает и зачем они всё это делают, но очевидно, что это делается не для людей.»
- «Ему же не достучаться, не дозвониться, он настолько великий, что нет обратной связи.»
- «Вы ещё, блять, мешаете это делать.»
- «Кто этот урод просто? Просто урод.»
- «Вы отвратно делаете свою работу.»
- «Все разумные люди давно оттуда ушли.»
- «Если хотите ФПС Москвы, то сильно подумайте.»

Семантически спорные высказывания группируются вокруг трех смысловых линий: 1) ФПС Москвы как неэффективная или имитационная организация; 2) руководитель как недоступное и ненадлежащим образом исполняющее функции лицо; 3) исполнители как лица, плохо выполняющие организационную работу или препятствующие деятельности стрелков.

Прагматически текст выполняет не только функцию жалобы, но и функцию публичного давления: автор стремится вызвать у аудитории недоверие к текущей организации процесса, побудить к собранию, обсуждению, изменению ответственных лиц и пересмотру управленческой модели.

С точки зрения теории речевых актов в тексте представлены: экспрессивы (раздражение, возмущение), директивы (требования сделать работу, выбрать других лиц, собраться), ассертивы (сообщения о том, что заявки не работают, обратной связи нет, «ничего не делается»), а также дискредитирующие акты (обозначение ситуации как «цирк», «пародия», использование слов «урод», «рукожоп»).

Как видно из изложенной оценки спорных сообщений, имеет место быть критика деятельности Рагозина, ФПС Москвы, как лиц осуществляющих публичные функции по администрированию официального (государственного) вида спорта – «практическая стрельба».

Дисциплинарный комитет в ряде своих дел (напр. ФПСР vs. Войно) придерживается правовой позиции о том, что критика работы ФПСР и его должностных лиц и даже судей по виду спорта допустима в более широких пределах, чем в отношении рядовых членов ФПСР.

Этот подход не применим при разбирательстве подобного рода дел по правилам гражданского судопроизводства и не ограничивает права потерпевшей стороны на защиту

в порядке ст. 152 ГК РФ. Предметом же дисциплинарного производства является оценка меры должного поведения согласно стандартам Кодекса этики ФПСР.

Конституция РФ гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статьи 23 и 24). При этом профессиональная сфера деятельности предполагает наличие определенных ограничений в осуществлении конституционных прав и свобод, что обусловлено исполнением особых публично-правовых обязанностей.

Европейский Суд, в частности в постановлении по делу "Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации" от 11 февраля 2010 г., указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц. Этот же подход воспринят и Верховным судом России.

Субъекты вида спорта обязаны честно и добросовестно вести деятельность, связанную с практической стрельбой, не причиняя своими действиями вреда чести и достоинству ее членов, иным лицам, а также стрелковому сообществу в целом (ст.8 Кодекса этики). Данный пункт дает мало возможностей для ограничения высказываний или дебатов по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Кроме того, хотя нельзя сказать, что слова и поступки должностных лиц ФПСР в равной степени заведомо открыты для наблюдения, они как лица, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем рядовые члены ФПСР (дело "Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации", постановление Европейского Суда от 14 октября 2008 г.).

Пределы допустимой критики также шире в отношении ФПС Москвы, чем простого лица или даже должностного лица. При демократическом режиме действия и бездействие ФПСР должны быть помещены под внимательный контроль со стороны не только спортивных властей, но также общественного мнения. Кроме того, доминирующее положение, которое занимает ФПС Москвы, делает необходимой демонстрацию сдержанности, когда встает вопрос о дисциплинарном преследовании, особенно когда имеются другие средства ответа на неоправданные нападки и критику со стороны его противников.

Требования Малиновского о защите его спортивных прав и интересов также подлежат защите, если они изложены в официальном обращении в ФПСР и его структурные подразделения или к должностному лицу, а само обращение не содержит оскорбительных выражений и обусловлено намерением реализовать свое конституционное право на обращение.

Должностные лица ФПСР и в частности такого крупного корпоративного калибра как Рагозин А.В., так или иначе стремящийся заручиться общественным мнением в своей работе, тем самым, негласно, соглашаются стать объектом общественной дискуссии и критики, в том числе в том, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Запрет преследования в связи с обращением в ФПСР, или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц прямо установлен целями и задачами развития вида спорта «практическая стрельба» в Уставе ФПСР, Кодексе этики ФПСР.

Таким образом, то обстоятельство, что изложенные в обращении Малиновского сведения могут не найти своего подтверждения, не является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности, поскольку его обращение обусловлено попыткой реализовать свои конституционные права, имеющие выраженную публичную направленность, в целях привлечения внимания к затронутой им общественно значимой проблеме.

Иное означало бы привлечение Малиновского к ответственности за действия, совершенные им в пределах предоставленных ему конституционных прав, а равно при исполнении им своего гражданского долга, что недопустимо.

Вследствие изложенного, правонарушений по ст. 21 (Неспортивное поведение) и ст.25.1 (Дискредитация ФПСР) Кодекса не усматривается.

Возможный довод Рагозина А.В. о том, что к неспортивному поведению прямо относятся (но не ограничиваясь) использование ненормативной лексики, оскорбительных слов и выражений, а также оскорбительных жестов в отношении спортсменов или иных лиц, - отклоняется, поскольку диспозиция данной статьи является частным случаем в ходе спортивного состязания. Регулирование тех же запретов на использование ненормативной лексики, оскорбительных слов и выражений, а также оскорбительных жестов приводится в других нормах:

-части 1 статьи 5 — принципы добросовестности, достоинства, честности, лояльности и сознательности;

-частей 1 и 3 статьи 6 — обязанность уважать окружающих и запрет нравственного и профессионального притеснения;

-частей 1, 2 статьи 8 — требования ответственности, сдержанности, осмотрительности и корректности, запрет комментариев, умаляющих достоинство и профессиональные качества, и публичного необоснованного порицания;

-частей 1 и 2 статьи 9 — обязанность сохранять достоинство, избегать ущерба авторитету практической стрельбы и публичных высказываний, умаляющих честь и достоинство других лиц.

Безусловное право каждого – это право свободно выражать свое мнение. Оно включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства. Само по себе данное право представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена.

Свобода слова охватывает не только "информацию" или "идеи", которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет "демократического общества".

Таким образом, вмешательство в свободу выражения мнения требует от Дисциплинарного комитета наиболее острого контроля. Граница пределов критики заканчивается там, где нарушаются не только права другого лица на обеспечение его достоинства личности, защиты чести, авторитета и репутации, но и тогда, когда имеется прямой запрет на такие формы поведения в Кодексе этики, обеспечивающего этические основы деятельности ФПСР и стрелкового сообщества его членов, разделяющих ценности, задачи и принципы Устава ФПСР к которым они себя относят. Такой подход применим для всех случаев правового истолкования положений части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации в практике ее применения всеми субъектами вида спорта «практическая стрельба».

При таких обстоятельствах надлежит выяснению упречность формы сообщений Малиновского Д.В. на предмет их соответствия нормам этики в стрелковом сообществе и вышеуказанному СТАНДАРТУ поведения, очевидно явствующего из обстановки поведения члена ФПСР, а также наличия фактов явного оскорбления и сообщения уничижительных высказываний в отношении Рогозина А.В.

Работа ФПС Москвы, деятельность отдельных его должностных лиц, за исключением Рогозина А.В. не является предметом контроля со стороны Дисциплинарного комитета, однако учитывается в контексте анализа допустимости выбранных для ее описания выражений со стороны Малиновского Д.В.

Никакие другие доводы сторон не составляют предмет разбирательства дела, не влияют на исход дела и не подлежат разбирательству.

**Уничижительные высказывания** — это речевые формы (слова, фразы или эпитеты), которые выражают презрение, унижают честь и достоинство человека или группы людей, снижают их социальную значимость или ценность.

**Оскорбительные высказывания** — это слова или фразы, которые унижают честь и достоинство другого человека и выражены в неприличной или иной форме, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности

**Ненормативная лексика** — это совокупность слов и выражений, которые находятся за пределами литературной нормы, считаются грубыми, вульгарными или непристойными и не одобряются обществом.

**Виды ненормативной лексики**

• Обсценная лексика (мат): грубейшие непристойные выражения и матерщина, которые находятся под культурным табу.

• Вульгаризмы: грубые слова и ругательства, портящие стиль речи, но не относящиеся напрямую к мату.

В рамках признанной вины Малиновским Д.В. допущены следующие слова составляющие ненормативную лексику в вышеуказанных сообщениях относительно деятельности ФПС Москвы согласно таблице:

-«всратый»;
-«рукожопа»;
-«поросячий поступок»;
-«устроили цирк, блять»;
-«просто нахрен это не упало»»;
-«гребаных, блять, заявок ФПС Москвы»;
-«хренова гора вот этих каналов входных и ни один, блять, не работает»;
-«а вы еще, блять, мешаете это делать»;
-«и начался полный пиздец»;
-«сейчас нихера не делать»;
-«либо нахер что-то будем менять»;
-«Просто жопу поднять и что-то сделать».

Если Дисциплинарный комитет забыл где-то при перечислении повторить слово «блять», то просим читателя не сокрушаться по этому поводу лишний раз.

Оно используется Малиновским Д.В. в качестве междометия достаточно часто и не подлежит квалификации как личное оскорбление Рагозина А.В., а не в качестве аналогичного слова с буквой «д», обозначающим женщину с низкой социальной ответственностью.

До столь грязной сравнительной характеристики Рагозина А.В. – Малиновский Д.В. не опускался и таким словом Рагозина А.В. не называл, несмотря даже на то, что употреблял в своих стенограммах именно слово «блядь», а не «блять» (как известное междометие), что еще раз свидетельствует об упречности его поведения…

По смыслу всех сообщений в таблице член ФПСР Малиновский утверждает, что руководитель Федерации Москвы создаёт проблемы спортсменам и мешает им участвовать в соревнованиях, используя при этом грубо-просторечную и экспрессивно-сниженную лексику, обсценную лексику (мат), формулировки - сарказмы, завершая свой монолог и характеризуя работу руководителя Федерации Москвы, грубым выражением «поросячий поступок», которое применяется для характеристики поступков человека как «низкий поступок», обвиняя в непорядочности. Это является прямым оскорблением.

Равным оскорблением является слово «урод», которым назвал Малиновский Д.В. Рогозина за то, что последний отключил его от чата ФПС Москвы.

Цитата: «Слушайте, братцы, ну вы даете. **Кто, кто, кто, кто удалил меня из ЧАТа? Кто этот урод просто? Просто урод.** Ребят, вы чё делаете вообще? Чат для чего? Давайте будем дальше. Получается, смотрите на ваш этот копипаст этого уродского приложения, которое не работает, да, и как бы будем там думать, что все хорошо, но ничего не хорошо.

**Вы отвратно делаете свою работу**. Я предлагаю собраться, это обсудить и что-то исправить. Если вы готовы, давайте собираться и обсуждать. Если не готовы, для чего этот цирк весь?»

Как впоследствии указал Рогозин А.В. – именно он как администратор чата ФПС Москвы удалил Малиновского с его сообщениями из чата ФПС Москвы. При этом не имеет никакого значения довод Малиновского Д.В. о том, сообщал или не сообщал ему об этом сам Рогозин А.В., поскольку, как ранее установлено, все сообщения были адресованы Рагозину А.В., которого в утвердительной форме Малиновский Д.В. назвал уродом за его поступок. Это прямое оскорбление личности, порицаемое Кодексом. Малиновский не мог не знать, кто указан во вкладке чата ФПС Москвы в качестве администратора. Эти фотодокументы переданы в комитет, по ним возражения не поступили.

Выражение «**Вы отвратно делаете свою работу**» хоть и является оценочной характеристикой в целом, но в частности данного контекста является резкой отрицательной, уничижительной (порочащей) оценкой профессионального исполнения работы Рагозина на посту ФПС Москвы, несовместимой с пределами разумной критики.

К таким же уничижительным высказываниям в адрес Рагозина А.В. следует отнести принижающую достоинство его личности оценку его работы словом «великий», употребленной с явным сарказмом и в целях приписывания ореола недоступности, высокомерия, отсутствия коммуникации.

Цитата: «Кто там остался, три, три вот этих калеки нас в чате, да, вот ФПС Москвы, собираемся, **вызываем нашего великого и спрашиваем, ну, уважаемый великий, вы либо делаете работу, либо дайте там, вот там выберем того, кто будет ее делать**. … что сейчас делать? Сейчас **нихера** не делать, делать только проблемы. Создаются проблемы людям, которые за свое **баблишко** ездят тратят, а вы еще, **блять**, мешаете это делать. Ну это просто какой-то **поросячий поступок**, вот просто хуже, я не знаю, что может быть. То есть **человек, который сидит там и просто мешает**, ну, извините, давайте либо будем работу работать, либо **нахер** что-то будем менять».

Довод Малиновского Д.В. о том, что термин «великий» им употреблен в позитивном уважительном значении к Рагозину А.В. как к заслуженному тренеру РФ, у которого Малиновский и сам ранее брал уроки, – отклоняется. Малиновский Д.В., строя защиту на интерпретации данного выражения как позитивно-окрашенного, пытается ввести Дисциплинарный комитет в заблуждение, преследуя банальный мотив уйти от дисциплинарной ответственности. Из очевидного буквального контекста явствует иная характеристика придаваемого им смысла данному выражению: упрекающая, высмеивающая Рагозина А.В. на своем посту; предлагающая выбрать иное лицо для выполнения работы: «**ну, уважаемый великий, вы либо делаете работу, либо дайте там, вот там выберем того, кто будет ее делать**. А вы еще, **блять**, мешаете это делать. Ну это просто какой-то **поросячий поступок**, вот просто хуже, я не знаю, что может быть».

С учетом изложенного, дана оценка всей совокупности спорных сообщений от 9 февраля, 15 мая и 1 августа 2026 года в групповом чате «Русские сезоны» в мессенджере Telegram. Повторение одних и тех же тезисов в разные даты имеет значение для оценки продолжительности и осознанности поведения и не позволяет сводить все сообщения к одной случайной реплике. Именно поэтому, рассматривая по просьбе сторон все сообщения вместе и каждое в отдельности образуется единая картина произошедшего, обусловленная единым обстоятельством недовольства работы ФПС Москвы и Рагозина А.В.

Таким образом сообщения от 9 февраля, 15 мая и 1 августа 2026 года носят взаимосвязанный единый характер. Выводы о наличии в них нарушений Кодекса не ставятся в зависимость от даты публикации конкретного слова или выражения в составе конкретного сообщения с привязкой к дате. Единое продолжающееся событие критики деятельности Рагозина А.В. со стороны Малиновского установлено собранными по делу доказательствами, хотя и обоснованным представляется утверждение Малиновского Д.В.

о том, что упречных слов и выражений 9 февраля, 15 мая 2026 не было.

В этой связи Дисциплинарный комитет считает необходимым напомнить о следующем.

Традиции профессионального российского стрелкового сообщества, которые, согласно Кодексу этики ФПСР, субъекты вида спорта «практическая стрельба» поддерживают и развивают, предусматривают, что стрелок, дорожащий своим добрым именем и достоинством, не может отмалчиваться перед Дисциплинарным комитетом, а тем более лукавить, как бы ни были значительны те проступки, которые ставят ему в вину, ибо естественным стремлением каждого при подаче на него жалобы должно явиться желание как можно скорее выяснить недоразумение или опровергнуть взводимое против него обвинение, чтобы как можно скорее рассеять малейшее подозрение насчет его непорядочности и снять с себя перед товарищеским судом всякую тень сомнения.

Уклонение от следования данным принципам, естественно, должно вести к заключению, что жалоба является действительно основательной, и что нашему товарищу нечего возразить против нее. Иной, отличный образ действий не может не усугубить вины.

Субъекты вида спорта «практическая стрельба» в соответствии с требованиями, предусмотренными Федеральным законом от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Уставом Общероссийской спортивной общественной организацией по развитию стрелковых видов спорта ФПСР, в целях поддержания устойчивого развития практической стрельбы на территории России, обеспечения достойного представительства Российской Федерации на международных соревнованиях по практической стрельбе, укрепления дружеских и партнёрских отношений между всеми субъектами практической стрельбы приняли Кодекс этики Федерации практической стрельбы России.

Существование и деятельность всех субъектов практической стрельбы невозможны без соблюдения норм и правил Международной конфедерации практической стрельбы (МКПС) и спортивной этики, заботы о своих чести, достоинстве, добросовестности, лояльности, а также об авторитете практической стрельбы в целом и ФПСР в частности.

п.1 ст. 9 Кодекса закрепляет, что все субъекты практической стрельбы при любых обстоятельствах обязаны осознавать личную нравственную ответственность за своё поведение в спортивном пространстве и вне его. В любой ситуации, в том числе вне соревновательного пространства, субъект практической стрельбы обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету вида спорта «практическая стрельба» или подорвать доверие к нему, при условии, что принадлежность субъекта к ФПСР очевидна или это следует из его поведения (ч.2 данной статьи).

По прямому указанию Кодекса этики, субъекты практической стрельбы должны вести себя в соответствии с принципами добросовестности, достоинства, честности, лояльности и сознательности во всех отношениях, включая, но не ограничиваясь, отношениях спортивного, экономического, морально-нравственного характера (п.1 ст.5 Кодекса этики).

Спортсмены обязаны честно и добросовестно вести деятельность, связанную с практической стрельбой, не причиняя своими действиями вреда чести и достоинству ее членов, иным лицам, а также стрелковому сообществу в целом (ст.8 Кодекса этики).

В приведенных выше положениях преамбулы, статей Кодекса содержатся четкие нравственные ориентиры, а также критерии и требования к поведению субъекта вида спорта, которые должны соблюдаться всеми в силу установленных нормативных требований, как при осуществлении профессиональной деятельности, так и вне ее.

Системное толкование данных положений в их взаимосвязи приводит к выводу о том, что субъект вида спорта должен при любых обстоятельствах избегать поведения, которое может дискредитировать его самого, и, как следствие, подрывать доверие к нему и умалять авторитет Федерации.

В соответствии с п.5 ст.15 Кодекса этики любая спортивная санкция, указанная в специальных статьях настоящего Кодекса за конкретное виновное нарушение, не является единственно возможной к применению. Исполнительный комитет ФПСР вправе применить и иные виды санкций, как ухудшающие положение привлекаемого лица, так и улучшающие его положение при назначении ему наказания. Санкции, указанные в статьях настоящего Кодекса, являются рекомендательными и применяются в каждом случае с учетом его обстоятельств и личности привлекаемого к ответственности лица.

Доказательств малозначительности своих поступков Малиновский Д.В. не представил, его просьба о прекращении дела в указанной части отвергается. Смягчающих или отягчающих вину Малиновского Д.В. обстоятельств не установлено. Согласно ч.3 ст.14 Кодекса смягчающие и отягчающие обстоятельства определяются Дисциплинарным комитетом ФПСР и не могут быть пересмотрены Исполнительным комитетом ФПСР.

Просьба учесть извинения в качестве смягчающего обстоятельства отклоняются: никакого раскаяния, переосмысления своего поведения они в себе не содержат, сделаны лишь для вида с целью смягчения эффекта употребленной матерной лексики от неотвратимости наказания. В целом выбор такой стратегии сделан Малиновским Д.В. верно, однако он не учитывает дискреционные полномочия Дисциплинарного комитета в указанной части.

Отдельного внимания заслуживает ходатайство Малиновского Д.В. в котором он просит:

«1. Рассмотреть по собственной инициативе Комитета вопрос о проведении разбирательства по делу № 01-11/26 полностью либо частично открытым.

2. Разрешить мне видеозапись заседания в порядке ч. 4 ст. 33 Кодекса с указанием пределов разрешения; отразить, что звукозапись на открытом разбирательстве разрешения не требует.

3. Разрешить публикацию видеозаписи заседания и сведений о ходе разбирательства в открытом доступе в сети «Интернет» в составе видеоматериала для членов ФПСР и стрелкового сообщества — с указанием условий: обезличивание участников, не давших согласия на использование изображения; неразглашение материалов иных лиц; иные условия по усмотрению Комитета.

4. Разъяснить, распространяется ли и в каких пределах запрет ч. 6 ст. 42 Кодекса на подготовленные мною документы, мои объяснения и видеозаписи, автором которых являюсь я; отдельно определить допустимость изложения моей позиции по делу без воспроизведения материалов и сведений иных лиц.

5. Разрешить настоящее ходатайство мотивированным определением по каждому из пунктов, отразить его результат в протоколе заседания и выдать мне копию определения. При отказе в любом из пунктов — указать норму Кодекса, на которой основан отказ.

6. Разъяснить, распространяется ли разрешение на последующее рассмотрение дела в Исполнительном комитете ФПСР, либо указать, что по этой стадии вопрос подлежит отдельному разрешению.

Настоящее ходатайство заявлено с учётом того, что вопросы открытости разбирательства и видеофиксации были предварительно обозначены мною Председателю Дисциплинарного комитета. Прошу отразить в протоколе как факт заявления, так и результат его разрешения.»

Данное ходатайство отклоняется. Дисциплинарный комитет определил распространить запрет на кино- и фотосъемку, видеозапись, а также трансляцию настоящего разбирательства по радио и телевидению и в Исполнительном комитете ФПСР по следующим основаниям.

Часть 4 статьи 33 Кодекса предусматривает, что Дисциплинарный комитет ФПСР по собственной инициативе либо по просьбе лица, обратившегося с жалобой, вправе принять решение о полностью или частично открытом разбирательстве. Той же нормой установлено, что лица, присутствующие на открытом разбирательстве, вправе делать заметки и фиксировать его с помощью средств звукозаписи, а кино- и фотосъёмка,

видеозапись и трансляция допускаются с разрешения председательствующего члена Дисциплинарного комитета.

Малиновский указал, что «намерен подготовить видеоматериал о ходе настоящего дисциплинарного разбирательства и разместить его в открытом доступе в сети «Интернет» для членов ФПСР и стрелкового сообщества. Дело касается порядка подачи региональных заявок, пределов допустимой критики работы регионального отделения и того, как устроено дисциплинарное производство в Федерации. Открытое рассмотрение и последующий рассказ о нём полезны сообществу: они показывают действующие правила и последствия их нарушения на конкретном примере. Заявляю это намерение открыто и прошу разрешить вопрос с его учётом».

ч.6 ст. 42 Кодекса этики не допускает разглашение материалов дисциплинарного производства. К материалам относятся все виды носителей, приобщенных к делу.

Малиновский Д.В. не привел достаточные и разумные доказательства, которые могли бы изменить устоявшийся подход Дисциплинарного комитета об отступлении от правила неразглашения материалов и заседаний комитета. Напоминаем, что дело слушается не только с участием Малиновского Д.В., но и Рагозина А.В., чье доброе имя, достоинство и частная жизнь являются предметом охраны со стороны комитета. Он в отношении ходатайства возражал.

Кроме того, требуя известной гласности и прозрачности, Малиновский Д.В., тем не менее противоречит сам себе отдельно заявляя требование об опубликовании итогового решения по делу без указания фамилий участников в соответствии с ч.7 ст.42 Кодекса. Такое поведение не согласуется с принципом добросовестности и носит противоречивый характер, порождая целесообразность применения последствий принципа эстопель (запрет противоречивого поведения) в виде отказа в защите права.

Более того, стандартная публикация заключения Дисциплинарного комитета и решения Исполнительного комитета ФПСР в полной мере отвечает принципам гласности и с достаточностью восполняет запрет налагаемый на стороны производства о неразглашении материалов дисциплинарного производства. Аналогичным образом публикуются государственные решения судов, входящих в систему отечественного правосудия РФ. При таких обстоятельствах, в ходатайствах надлежит отказать.

Возможный довод Малиновского Д.В. о том, что дело рассмотрено с нарушением состава Дисциплинарного комитета ввиду того, что член комитета Хомулло Д.В. получил возможность присоединиться к разбирательству по видеоконференцсвязи после начала разбирательства – норм Кодекса не нарушает, а наоборот восполняет.

Дисциплинарный комитет возобновил производство по делу ввиду отсутствия единого решения по делу, в этот момент присоединился к заседанию Хомулло Д.В. о чем было объявлено Малиновскому Д.В., возражений относительно состава комитета от Малиновского не последовало, было предложено сторонам задать друг другу вопросы: у Малиновского Д.В. их не было, у Хомулло Д.В. тоже; комитет удалился на совещание для принятия Заключения по делу как это предписал Кодекс.

Никаких дополнительных требований Кодекс не возлагает на Дисциплинарный комитет в указанной части, ч.4 ст.37 Кодекса была исполнена надлежащим образом, материалы дела исследованы всеми членами комитета, именно для этого стороны заранее и представляли их в комитет, а устные объяснения сторон повторили их письменные доводы.

Поступление Малиновскому Д.В. с опозданием оглашенных в заседании правовых позиций заявителя от 30.09.2026 непосредственно в ходе заседания 02.10.2026 не привело к постановлению незаконного заключения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 33, 37, 38, 39, 40 Кодекса этики Федерации практической стрельбы России (далее по тексту – «Кодекс»),

**РЕШИЛ:**

1. Вынести заключение о нарушении членом ФПСР **Малиновским Дмитрием Вячеславовичем, № в реестре ФПСР 13994, при обстоятельствах,** описанных в сообщении члена ФПСР Рагозина Алексея Владимировича, занимающего должность Председателя ОСОО «ФПСР» «ФПС города Москвы» следующих норм Кодекса этики Федерации практической стрельбы России:

-части 1 статьи 5 — принципы добросовестности, достоинства, честности, лояльности и сознательности;

-частей 1 и 3 статьи 6 — обязанность уважать окружающих и запрет нравственного и профессионального притеснения;

-частей 1, 2 статьи 8 — требования ответственности, сдержанности, осмотрительности и корректности, запрет комментариев, умаляющих достоинство и профессиональные качества, и публичного необоснованного порицания;

-частей 1 и 2 статьи 9 — обязанность сохранять достоинство, избегать ущерба авторитету практической стрельбы и публичных высказываний, умаляющих честь и достоинство других лиц,

выразившемся в публичном последовательном размещении Малиновским Д.В. 1 августа 2026 года в групповом чате «Русские сезоны» в мессенджере Telegram сообщений, содержащих недопустимую ненормативную лексику и уничижительные выражения в ходе оценки деятельности Федерации практической стрельбы города Москвы, а также допустил оскорбительные высказывания в отношении члена ФПСР Рогозина А.В. явно выходящие за разумные пределы критики его деятельности общепринятые в демократическом обществе, в целом, и в профессиональном стрелковом сообществе ФПСР, в частности, при обстоятельствах, описанных в мотивировочной части заключения Дисциплинарного комитета ФПСР;

2. В остальной части дисциплинарного обвинения производство прекратить ввиду отсутствия в действиях Малиновского Д.В. нарушения каких-либо норм и правил, в т.ч. Кодекса этики ФПСР.

3. Разъяснить участникам дисциплинарного производства, что в связи со сложностью дисциплинарного дела, мотивированное заключение Дисциплинарного комитета будет составлено в разумный срок и направлено им посредством электронных средств связи через секретаря-члена Дисциплинарного комитета ФПСР Нестерову Н.С. (в адрес заявителей и привлекаемого лица).

**Председатель**
**Дисциплинарного комитета ФПСР** **Ярославцев Я.В**

Scanned with CamScanner